ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 10.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го мая, 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Константинъ Константиновичъ, съ согласія Нашего и Августѣйшихъ Родителей Своихъ, вступилъ въ бракъ съ Дочерью Его Герцогскаго Высочества, Принца Морица Саксенъ-Альтенбургскаго, Герцога Саксонскаго, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою, и въ 15 день сего апрѣля торжественно совершено въ

Нашемъ присутствіи бракосочетаніе Ихъ въ соборной церкви Зимняго Дворца, по уставамъ Нашей православной Церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Константина Константиновича именовать Великою Княгинею Елисаветою Маврикіевною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполнѣ убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ Нашими къ Всемогущему и Всемилосердому Богу о дарованіи постояннаго, незыблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 15-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, царствованія же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАДРЪ».

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 17-го апрѣля 1884 года за № 1.—Съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича съ Ея Герцогскимъ Высочествомъ, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 сего апрѣля за № 1680, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 15-й день текущаго мѣсяца, о совершившемся бракосочетаніи Его

Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича съ Ея Горцогскимъ Высочествомъ, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича съ Ея Герцогскимъ Высочествомъ, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою, объявивъ указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главному Священнику Арміи и Флотовъ и Завѣдывающему Придворнымъ Духовенствомъ, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый, по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же Воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ предъ Литургіею, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебсвіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 29-го декабря—5-го января 1883—84 года за № 180, о книгѣ А. Царевскаго „Уроки по закону Божію, способствующіе усвоенію пространнаго катихизиса православной Церкви“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. си-

нодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23-го минувшаго декабря за № 695, журналъ Учебнаго Комитета, № 430, по прошенію смотрителя черкасскаго духовнаго училища Арсенія Царевскаго, объ одобреніи для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ училищъ и народныхъ школъ, а также въ церковныя библіотеки составленной имъ книги, подъ заглавіемъ: „Уроки по закону Божію, способствующіе усвоенію пространнаго христіанскаго катихизиса православной Церкви" (Выпускъ первый. Черкасы 1883 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ означенную книгу Царевскаго одобрить для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи катихизиса, а также для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о книгѣ Царевскаго, подъ заглавіемъ: „Уроки по закону Божію, способствующіе усвоенію пространнаго христіанскаго катихизиса православной Церкви" (Выпускъ первый. Черкасы. 1883 года), правленіямъ духовныхъ училищъ и благочиннымъ церквей сообщить, съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ".

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 430, о вышесказанномъ сочиненіи г. Царевскаго.

Г. Царевскій не предпослалъ никакого предисловія къ своей книгѣ, но уже изъ самаго ея названія понятно, что онъ предпринялъ свой трудъ съ тѣмъ, чтобы „уроками" своими облегчить учащимся въ разныхъ православныхъ школахъ пониманіе „православнаго христіанскаго катихизиса", чтобы и учащееся православное юношество да и всѣ православные христіане, при помощи его книги, яснѣе и

глубже, и умомъ и сердцемъ усвоивали себѣ высокія и святыя истины вѣры православной. Нельзя не признать, что такая задача труда г. Царевскаго, въ предѣлахъ, для перваго выпуска, авторомъ взятыхъ, выполнена имъ удовлетворительно.

Книга г. Царевскаго написана въ видѣ уроковъ или поученій; всего 22 урока. Въ первыхъ трехъ урокахъ авторъ объясняетъ то, что составляетъ „введеніе" въ пространный катихизисъ. Онъ говоритъ здѣсь: объ обязанностяхъ званія христіанскаго, о божественномъ откровеніи,—о св. Писаніи и его богодухновенности, о св. преданіи и о вселенскихъ соборахъ и указываетъ части катихизиса, соотвѣтственно тремъ основнымъ обязанностямъ христіанскимъ. Въ четвертомъ урокѣ „о необходимости вѣры въ Бога и спасительности исповѣданія" выписанъ и самый символъ вѣры. Въ остальныхъ 18 урокахъ объясняется первый членъ символа вѣры, начиная съ ученія о единствѣ Божіемъ и заканчивая ученіемъ о божественномъ промыслѣ. Свойства существа Божія г. Царевскій объясняетъ каждое отдѣльно въ особыхъ урокахъ; равно какъ и въ особыхъ же урокахъ разъяснено и ученіе о пресвятой Троицѣ, объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ духахъ, объ ангелахъ хранителяхъ, о сотвореніи міра и человѣка, и о сохраненіи Богомъ міра и управленіи міромъ. Въ цѣломъ всѣ эти 18 уроковъ представляютъ изъ себя полное и законченное ученіе о Богѣ, единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ. Изъ круга истинъ, которыя должны были подлежать разсмотрѣнію автора, онъ не пропустилъ ни одной, такъ что со стороны полноты содержанія трудъ г. Царевскаго можно бы назвать безукоризненнымъ, если бы онъ, при перечнѣ св. книгъ Ветхаго Завѣта, не пропустилъ книгъ неканоническихъ; во-первыхъ, эти книги тоже находятся въ Библіи,

наряду съ книгами каноническими, а затѣмъ онѣ имѣютъ и значеніе высокое и въ историческомъ, и въ нравственномъ отношеніи; изъ книги „Премудрость Соломонова“ читаются даже „пареміи“ при богослуженіяхъ.

Удовлетворителенъ трудъ г. Царевскаго и по выполненію его. Методъ изложенія у автора своеобразный. Въ каждомъ урокѣ, послѣ означенія предмета урока авторъ прежде всего выписываетъ рядъ текстовъ изъ св. Писанія на славянскомъ языкѣ. Когда начинаешь читать самый урокъ, сейчасъ же видишь, что тексты подобраны съ большою обдуманностію, въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ идетъ самый урокъ, который не что иное, какъ строго послѣдовательное развитіе объясняемой въ урокѣ истины на основаніи этихъ текстовъ, которые въ самомъ урокѣ приводятся уже на языкѣ русскомъ. Заключеніе каждаго урока—непремѣнно нравственный выводъ изъ теоретической истины, въ урокѣ разъясненной, и выводъ не произвольный, а совершенно естественный, само собою изъ урока вытекающій, нигдѣ нимало не растянутый и назидательный. Чтобы облегчить повтореніе уроковъ, авторъ въ концѣ каждаго ставитъ вопросы о предметахъ, въ урокѣ разсмотрѣнныхъ. Въ цѣломъ каждый урокъ—особое поученіе, безспорно полезное для ума и для сердца православнаго читателя.

Рѣчь автора живая, сердечная, одушевленная. Живости изложенія много способствуетъ то, что авторъ, объясняя ту или другую истину, для наглядности объясняемаго, разсказываетъ какіе либо подходящіе къ ней факты изъ жизни людей, которые беретъ по преимуществу изъ священной и церковной исторіи, не чуждаясь, по мѣстамъ, и гражданской. Нѣтъ почти ни одного урока, гдѣ не было бы какихъ либо разсказовъ къ уроку относящихся, и являются они у автора, г. Царевскаго, какъ-то просто, вполнѣ есте-

ственно. Такіе живые разсказы особенно цѣнны въ уроκахъ о свойствахъ Божіихъ, такъ какъ чрезъ то свойства эти становятся понятнѣе, такъ сказать, осязательнѣе. Предметъ каждаго урока объясненъ съ достаточною обстоятельностію, а уроки о свойствахъ Божіихъ г. Царевскій излагаетъ съ особеннымъ благоговѣніемъ и съ чувствомъ глубокаго смиренія предъ непостижимостію существа Божія. Языкъ автора вообще правильный, точный, вполнѣ достойный предмета, о которомъ идетъ рѣчь въ книгѣ.

Нельзя однакоже не сдѣлать и нѣкоторыхъ замѣчаній автору. На страницѣ 19-й онъ пишетъ: „на это указываютъ слова архангела Гавріила къ пресвятой Дѣвѣ Маріи, сказанныя имъ по возвѣщеніи о рожденіи отъ Нея Спасителя: а сіе все произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ: се Дѣва во чревѣ пріиметъ" и т. д. Этого архангелъ пресвятой Дѣвѣ вовсе не говорилъ. На страницѣ 185-й авторъ говоритъ, что „вражда злыхъ духовъ противъ Бога такъ чрезмѣрна, что всеблагій Богъ не можетъ оказать имъ милосердія Своего"... Этимъ бросается тѣнь на милосердіе Божіе, какъ будто бы оно имѣетъ предѣлъ. Господь можетъ и имъ оказать Свое милосердіе, но дѣло въ томъ, что они, по упорству, никогда не сознаютъ предъ Нимъ вины своей. Въ рѣчи о созданіи человѣка (стр. 193-я) г. Царевскій пишетъ, что „образъ человѣка не былъ образомъ ангела: онъ несравненно выше ангельскаго—образъ Самого Бога". Но ангелы тоже образъ Бога, какъ и душа человѣческая, и сказать, что образъ человѣка несравненно выше ангельскаго, не позволяетъ слово Божіе. Псалмопѣвецъ говоритъ, что человѣкъ: „умаленъ малымъ чимъ отъ ангелъ" (Псал. VIII, 6). Неудачно выразился авторъ, когда сказалъ (стр. 227): „Богъ предлагаетъ намъ самыя разнообразныя кушанья

изъ царствъ растительнаго и животнаго"... и уже совсѣмъ неправильно грамматически написалъ: „увѣренность во всѣ эти предметы и составляетъ вѣру" (стр. 38); нужно сказать: „во всѣхъ этихъ предметахъ".

Вообще же книга г. Царевскаго производитъ весьма отрадное впечатлѣніе на читателя. Онъ даетъ и знанія истинъ вѣры, достаточныя и чисто православныя, и удовлетворяетъ религіозному чувству. При изученіи православнаго катихизиса „уроки" г. Царевскаго могутъ принести несомнѣнную пользу тѣмъ, что и дополнятъ, и оживятъ сказанное въ катихизисѣ сжато и сухо. Еще эти уроки были бы очень полезны для поученій о Богѣ, произносимыхъ въ распространяемыхъ нынѣ внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагаетъ означенную книгу Царевскаго одобрить для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи катихизиса, а также для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки.

Отношеніе С.-Петербургскаго Славянскаго благотворит. Общества на имя Его Преосвященства.

Изъ прилагаемой копіи съ опредѣленія Св. Синода отъ 21—29 декабря 1883 года, за № 2670, *) Ваше Преосвященство изволите усмотрѣть, что, по ходатайству Славянскаго Общества, Святѣйшему Синоду угодно было разрѣшить Обществу производить въ православныхъ церквахъ кружечный сборъ, въ пользу нуждающихся Славянъ, съ тѣмъ, чтобы само Общество смотрѣло за цѣлостію сборныхъ кружекъ и находящихся въ нихъ суммъ.

---

*) Опредѣленіе это пропечатано въ № 5 Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ.

Совѣтъ Общества, не имѣя возможности разставить сборныя кружки для означенной цѣли въ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи, при посредствѣ своихъ членовъ, и слѣдить, чрезъ нихъ же, за цѣлостію сборныхъ кружекъ и находящихся въ нихъ суммъ, позволяетъ себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшею просьбою —не изволите-ли Вы признать возможнымъ пригласить отцовъ благочинныхъ ввѣренной Вамъ епархіи взять на себя трудъ предложить подвѣдомственнымъ имъ настоятелямъ православныхъ церквей: 1) заготовить и поставить въ церквахъ, за замкомъ и церковною печатью, за счетъ Славянскаго Общества, металлическія кружки для сбора пожертвованій съ надписью: „Нуждающимся Славянамъ" или же сдѣлать эту надпись на прежде поставленныхъ кружкахъ для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи; издержки на покрытіе расходовъ по постройкѣ кружекъ могли бы быть возмѣщены изъ пожертвованій, имѣющихъ поступить въ кружки въ теченіе перваго полугодія или же цѣлаго года; 2) по усмотрѣнію настоятелей церквей обносить эти кружки во время богослуженія; 3) высыпать изъ кружекъ, по истеченіи каждаго полугодія, въ первыхъ числахъ января и іюля, собранныя въ нихъ деньги, въ присутствіи причта, съ составленіемъ акта о времени вскрытія кружки и найденныхъ въ оной пожертвованіяхъ; 4) доставлять вмѣстѣ съ актомъ собранныя въ кружку деньги отцамъ благочиннымъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе отсылали и деньги и акты или сами или же чрезъ посредство мѣстной духовной Консисторіи въ Совѣтъ СПБ. Славянскаго Благотворительнаго Общества (д. Императорскаго русскаго Общества у Александринскаго театра, № 7).

На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1884 г. апрѣля 24 дня. Славяне дѣйствительно во мно-

гомъ нуждаются и какъ соплеменные намъ братья заслуживаютъ полнаго къ себѣ сочувствія. Открыть въ пользу ихъ сборъ по всѣмъ церквамъ ввѣренной мнѣ епархіи; о чемъ и дать знать епархіальному духовенству чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, какъ сего письма, такъ и приложеннаго при семъ (въ копіи) опредѣленія Святѣйшаго Синода".

Инструкція надзирателямъ 2-го Пензенскаго духовнаго училища.

§ 1. Надзиратели, какъ и всѣ служащіе при училищѣ, вообще подчинены смотрителю училища (Уст. уч. § 49), а ближайшимъ образомъ относятся къ помощнику смотрителя (тамъ же).

§ 2. Должность училищныхъ надзирателей состоитъ въ ближайшемъ наблюденіи за поведеніемъ учениковъ и имѣетъ главною своею цѣлію утвержденіе учениковъ въ правилахъ христіанской нравственности, развитіе въ нихъ нравственныхъ качествъ, правильныхъ понятій и убѣжденій и искорененіе недостатковъ и дурныхъ наклонностей (Уст. уч. § 95).

§ 3. Средствами для достиженія этой цѣли служатъ: примѣръ собственной безукоризненной жизни надзирателей, точное исполненіе ими своихъ обязанностей, кроткія, неусыпныя и во всѣхъ случаяхъ благожелательныя, но не переходящія въ слабость, отношенія къ ученикамъ, такъ, чтобы ученики видѣли въ надзирателяхъ не карателей, а воспитателей, желающихъ имъ всякаго добра (Уст. уч. § 97).

§ 4. Надзиратели должны быть доступны ученикамъ, внимательно выслушивать ихъ просьбы и желанія, входить во всѣ ихъ нужды, заботиться о ближайшемъ ознакомленіи съ воспитанниками, неусыпно наблюдать за ихъ жизнію во

всѣхъ ея проявленіяхъ, стараться всевозможными средствами о развитіи въ ученикахъ честности, прямодушія, откровенности, отвращенія ко лжи даже въ тѣхъ случаяхъ, когда откровенное сознаніе ученика можетъ повлечь для него самого или для товарищей его какое-либо дисциплинарное взысканіе.

§ 5. Надзиратели обязываются присутствовать при утренней и вечерней молитвѣ учениковъ, во дни воскресные и праздничные при всенощномъ богослуженіи и литургіи, ежедневно въ столовой за обѣдомъ, ужиномъ и чаемъ. Въ первомъ и послѣднемъ случаѣ по очереди, а во второмъ оба.

§ 6. Надзиратели обязываются заявлять помощнику смотрителя или смотрителю относительно тѣхъ или другихъ матеріальныхъ нуждъ и недостатковъ, усматриваемыхъ или лично ими самими или заявленныхъ учениками, какъ-то: относительно чистоты и опрятности классныхъ комнатъ, спаленъ, корридоровъ, относительно ихъ отопленія, освѣщенія, освѣженія и проч., относительно порядковъ въ столовой и банѣ.

§ 7. Надзиратели пріучаютъ учениковъ бережливо относиться къ одеждѣ и обуви, въ порядкѣ и аккуратности содержать классныя принадлежности и вещи, какъ-то: книги, тетради и проч.

§ 8. Надзиратели должны слѣдить, чтобы послѣ обѣда до вечернихъ занятій ученики не находились въ спальныхъ комнатахъ и не ложились спать (спальны должны быть запертыми), сопровождать учениковъ во время ихъ прогулокъ, по мѣрѣ возможности наблюдать за ними во время игръ и въ особенности при гимнастическихъ упражненіяхъ.

Примѣчаніе. Дозволяются ученикамъ игры подобныя слѣдующимъ: а) бѣганье въ запуски, б) игра въ резиновый дутый мячикъ, в) упражненіе въ лазаньи на гимнастиче-

скихъ приборахъ, г) игра въ городки, д) игра въ кошку и мышку, е) катанье на конькахъ и салазкахъ и др. под.; дозволяется и даже рекомендуется въ рекреаціонное время игра на скрипкѣ, гитарѣ и пѣніе какъ хоровое, такъ и одиночное. Но пѣніе пѣсенъ неприличныхъ духовнымъ воспитанникамъ строго воспрещается (Уст. дух. семинар. § 160).

§ 9. Надзиратели должны наблюдать, чтобы ученики ранѣе срока не входили въ спальныя комнаты, въ спальныхъ комнатахъ не производили шума и безпорядка, вставали въ назначенное время по звонку. Для болѣе удобнаго надзора за учениками въ ночное время, надзиратели спятъ въ особой комнатѣ вблизи спаленъ воспитанниковъ.

§ 10. Должны наблюдать, чтобы никто изъ учениковъ не выходилъ въ городъ изъ училища безъ дозволенія начальства; ежедневно повѣрять наличность учениковъ утромъ въ самомъ началѣ уроковъ,—вести ежедневно журналъ о больныхъ и отсутствующихъ и немедленно сообщать о таковыхъ помощнику смотрителя или смотрителю и, когда потребуется, по распоряженію начальства, тотчасъ отправляться на квартиры отсутствующихъ учениковъ и спрашивать о причинахъ отсутствія (въ этомъ случаѣ къ услугамъ надзирателей должна быть лошадь).

§ 11. Въ часы вечернихъ занятій надзиратели должны слѣдить, чтобы ученики вели себя чинно, занимались приготовленіемъ урока; послѣ приготовленія урока посвящали время чтенію полезныхъ книгъ, рекомендованныхъ преимущественно преподавателями; но чтеніе книгъ, не имѣющихъ отношенія прямаго и непосредственнаго къ урокамъ, хотя бы и полезныхъ самихъ въ себѣ, пока не приготовлены уроки, должны запрещать; особенное вниманіе должны обращать на лѣнивыхъ и малоуспѣвающихъ, о каковыхъ они получаютъ свѣдѣнія изъ учительскихъ журналовъ или изъ

устъ самихъ преподавателей; при случаѣ выслушивать ихъ уроки и оказывать посильную помощь своими объясненіями пунктовъ трудно усвояемыхъ.

§ 12. Между проступками учениковъ надзиратели должны различать обычныя дѣтскія шалости и болѣе важные проступки; въ первомъ случаѣ они мугутъ самолично распоряжаться и по собственному соображенію подвергать учениковъ тѣмъ или другимъ дозволеннымъ взысканіямъ, каковы: замѣчанія, выговоръ наединѣ, лишеніе участія въ играхъ и внушеніе провинившемуся ученику съ объясненіемъ занести его поступокъ въ штрафную книгу; о проступкахъ болѣе важныхъ, произведши надлежащимъ образомъ дознаніе и разслѣдованіе, доводятъ до свѣдѣнія помощника смотрителя и самого смотрителя, получаютъ отъ нихъ особыя распоряженія, объявляютъ эти распоряженія ученикамъ, если помощникъ или смотритель не найдутъ нужнымъ передавать эти распоряженія лично, наблюдаютъ за выполненіемъ учениками наложенныхъ на нихъ штрафовъ и наказаній.

§ 13. Участвуютъ въ составленіи помощникомъ смотрителя ежемѣсячныхъ вѣдомостей о поведеніи учениковъ.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Перемѣщены священники: 1) Саранскаго собора Александръ Львовъ въ село Скрябино того же уѣзда; 2) села Воскресенскаго, пензенскаго уѣзда, Александръ Княжескій въ село Владыкино, мокшанскаго уѣзда; 3) чембарскаго уѣзда, села Невѣжкина, Николай Невзоровъ и села Алексѣевки Ѳеоктистъ Тихоміровъ—одинъ на мѣсто другаго; 4) села Мокраго Мичкаса, нижнеломовскаго уѣзда, дьячекъ Иванъ Преображенскій въ с. Чертково, пензенскаго уѣзда;

5) наровчатскаго уѣзда села Красаевки причетникъ Иванъ Разумовъ и села Кадыковки Ѳедоръ Діалектовъ—одинъ на мѣсто другаго.

Опредѣлены: 1) псаломщикъ села Шигаева, наровчатскаго уѣзда, Василій Перовскій во священники въ с. Васильевку, керенскаго уѣзда; 2) сынъ діакона Иванъ Покровскій въ причетники въ с. Поляны, чембарскаго уѣзда.

За смертію исключается изъ списковъ: священникъ села Васильевки, керенскаго уѣзда, Михаилъ Маллеиновъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ Петръ Хвастуновъ къ церкви села Орловки, наровчатскаго уѣзда; 2) крестьянинъ Карпъ Ермаковъ къ церкви села Шелдаиса, керенскаго уѣзда; 3) крестьянинъ Иванъ Сухановъ къ церкви села Любятина, пензенскаго уѣзда и 4) крестьянинъ Савва Лѣсковъ къ церкви села Муромки, нижне-ломовскаго уѣзда.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 27 апрѣля 1884 года за № 3. О совершеніи молебствія, по случаю вступленія въ совершеннолѣтіе Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю вступленія 6 наступающаго мая въ совершеннолѣтіе Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича, имѣли сужденіе о совершеніи, по столь радостному для всѣхъ подданныхъ событію, во всѣхъ церквахъ Имперіи благодарственнаго Господу Богу молебствія. Приказали: Въ церквахъ обѣихъ столицъ 6 на-

ступающаго мая, по случаю всерадостнаго события вступленія въ совершеннолѣтіе Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича совершить благодарственное Господу Богу молебствіе по особо установленному для сего послѣдованію, съ цѣлодневнымъ колокольнымъ звономъ, а во всѣхъ прочихъ церквахъ Имперіи послѣ предварительнаго сношенія съ гражданскимъ начальствомъ, въ первый слѣдующій по полученіи сего указа праздничный или воскресный день благодарственное молебствіе, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ, при чемъ въ каѳедральныхъ соборахъ совершить таковое самимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, а въ городскихъ соборахъ и монастыряхъ настоятелямъ соборнѣ, о чемъ и предписать всѣмъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Управляющему гвардейскимъ духовенствомъ Главному Священнику Арміи и Флотовъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и настоятелямъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей указами, съ приложеніемъ при указахъ Преосвященнымъ Митрополитамъ Новгородскому и С.-Петербургскому и Московскому потребнаго количества экземпляровъ особо установленнаго на сей случай молебнаго послѣдованія.

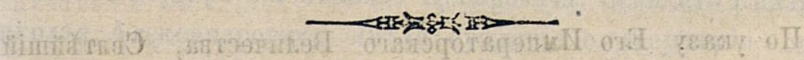
Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію, Епископу Пензенскому и Саранскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 5 апрѣля 1884 года за № 2485, въ коемъ ходатайствуетъ о дозволеніи почтить 30 мая теку-

щаго года столѣтнюю годовщину въ Бозѣ почившаго въ Пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ Преосвященнаго Иннокентія торжественнымъ служеніемъ и поминовеніемъ, съ приглашеніемъ къ участію въ семъ торжествѣ, какъ свѣтскихъ властей и дворянства, такъ и учебныхъ заведеній, купечества и всѣхъ городскихъ сословій. Приказали: Дать знать Вашему Преосвященству указомъ, что къ приведенію въ исполненіе настоящаго Вашего ходатайства со стороны Святѣйшаго Синода препятствій не встрѣчается. Апрѣля 25 дня 1884 года.

Пензенская дух. Консисторія предлагаетъ духовенству Пензенской епархіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ выписать для своихъ церквей противораскольническія сочиненія, во 1-хъ) Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, сочин. Іеромонаха Филарета, 2) Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь, митрополита Григорія и 3) Собранія сочиненій настоятеля Никольскаго единовѣрческаго монастыря, архимандрита Павла. Цѣна изданіямъ за экземпляръ первому—15 к., второму—1 р., третьему—1 р. 75 к. въ печатной оболочкѣ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ. (Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 мая 1884 г. Цензоръ, ректо. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Любезнѣйшій сынъ Нашъ и Наслѣдникъ россійскаго престола, Цесаревичъ Николай Александровичъ, въ нынѣшній день, по милости Божіей, достигъ возраста совершенныхъ лѣтъ, основными законами установленнаго.

Нынѣ-же, по совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, Его Императорское Высочество, во исполненіе закона, принесъ въ присутствіи Нашемъ, установленную присягу на вѣрное служеніе Намъ и Отечеству.

Благоговѣя предъ Промысломъ Всевышняго о судьбахъ Царя и Царства, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Уповая на милость Божію, вѣримъ, что услышана будетъ всеобщая усердная молитва: да утвердитъ Господь юную душу Первенца и Наслѣдника Нашего въ святыхъ обѣтахъ великаго служенія, волею Божіею Ему предназначеннаго; да водворятъ въ сердцѣ Его и разумѣ правду свою и мудрость, и да осѣнитъ Его благодать Божія, просвѣщающая и укрѣпляющая на всякое благое намѣреніе и правое дѣло.

Данъ въ Петербургѣ, въ 6-й день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Царствованія-же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го мая. № 10. 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Нижнеломовскія духовныя—уѣздное и приходское—училища *).

(Съ 1835 года по 1853-й).

Печальная школьная обстановка не давала иногда возможности вести правильно учебныя занятія. Сидя, напримѣръ, въ зимнее холодное время въ нетопленныхъ классахъ, немыслимо было съ охотою и усердіемъ заниматься наукою. Какъ у наставниковъ, такъ и у воспитанниковъ въ это время было одно общее желаніе—уйдти поскорѣе изъ класса и согрѣть свои окоченѣвшія руки и ноги. И дѣйствительно, самые усердные наставники, во время зимнихъ холодовъ, не выдерживали и уходили изъ класса до окончанія уроковъ, а ученикамъ предоставляли право „помяться", т. е. подраться между собою, въ видахъ согрѣванія. По случаю недостатка ученическихъ столовъ, тѣсноты въ классныхъ комнатахъ и холода, учебныя занятія, въ особенности письменныя, по временамъ останавливались. Въ 1839 году смотритель По-

*) Окончаніе. См. № 9.

кровскій доносилъ семинарскому Правленію: „Въ приходскомъ училищѣ письмо, составляющее важную часть занятій классическихъ, почти совершенно (по случаю тѣсноты и недостатка въ классной мебели) остановилось“. Если занятія и не прекращались, то велись вяло, однообразно, утомительно; непривлекательная внѣшняя обстановка и разныя неудобства постоянно напоминали о себѣ и отвлекали отъ дѣла вниманіе какъ учителя, такъ и учениковъ. Кромѣ того, у наставниковъ и воспитанниковъ очень часто ощущался недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособіяхъ и руководствахъ. Иногда наставникъ и желалъ-бы оживить и поразнообразить занятія, разъяснить данный ученикамъ урокъ; но, за неимѣніемъ необходимыхъ пособій и руководствъ, дѣло останавливалось. Какъ, напримѣръ, наставникъ могъ разъяснить урокъ по географіи, когда ни у самого наставника, ни у учениковъ не было ни атласовъ, ни географическихъ картъ? Въ училищѣ хотя и имѣлись географическія карты, но, учась по нимъ, можно было получить самое превратное понятіе о мірѣ Божіемъ: онѣ, по словамъ смотрителя Покровскаго, отъ долговременнаго употребленія *), были „ветхи, изорваны, загрязнены и, вообще, неудобные къ познанію географіи“. Въ 1846 году Правленіе семинаріи спрашивало Покровскаго, занимались-ли ученики черченіемъ географическихъ картъ, смотритель отвѣчалъ, что „опытовъ черченія географическихъ картъ было мало“ (вѣроятно, и совсѣмъ не было), за неимѣніемъ „по сей части“ никакихъ руководствъ. Такимъ образомъ, наставнику приходилось знакомить учениковъ съ географіей только по одному учебнику Арсеньева **). Преподаватель русскаго языка также

*) Эти карты пріобрѣтены были въ 1823 г. Пачелмовскимъ.

**) Всеобщая географія Арсеньева введена была въ дух. уч. въ 1832 г., вмѣсто „Всеобщаго землеописанія“ Зябловскаго.

подъ руками не имѣлъ почти ничего, кромѣ учебника Греча *); ни книгъ для класснаго чтенія, ни учебныхъ пособій какъ у наставника, такъ и у воспитанниковъ не было. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ Русская литература постепенно обогащалась, появлялись одно за другимъ литературныя произведенія знаменитыхъ русскихъ писателей—Жуковскаго, Крылова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова и др.,—издавались книги собственно для учащагося „россійскаго юношества“; но всѣ эти книги (за исключеніемъ учебниковъ), всѣ эти произведенія русскихъ писателей не существовали для Нижне-ломовскихъ училищъ и не проникали въ училищную библіотеку. Если нужно было дать ученикамъ письменное упражненіе, то учитель приносилъ въ классъ какую нибудь книгу религіозно-нравственнаго содержанія (по большей части, свою собственную) и заставлялъ написать изъ нея то или другое мѣсто. Въ 1841 году ученикамъ низшаго отдѣленія дано было написать и этимологически разобрать слѣдующее: „Хочешь-ли, о слушатель, познать многомощное дѣйствіе ангеловъ? Прежде изслѣдуй, какую силу имѣетъ сіе чувственное солнце въ отношеніи къ вещамъ міра, тогда

---

*) Кромѣ названныхъ учебниковъ, съ 1835 года по 1853 были въ употребленіи слѣдующія учебныя книги: латинская христоматія архимандрита Поликарпа, латинская грамматика преосвященнаго Амвросія, Корнелій Непотъ, латинскій лексиконъ Целлярія, греческая христоматія Каченовскаго, Новый Завѣтъ на греческомъ языкѣ, греческій лексиконъ Шеревеллія, греческая грамматика Лящевскаго, краткая греческая грамматика, краткая священная исторія, „Начатки христіанскаго ученія“ митрополита Филарета, „Пространный катихизисъ“ его-же, Новый Завѣтъ на славяно-русскомъ языкѣ (изданія библейскаго общества), „Краткое объясненіе церковнаго устава“, славянская грамматика Виноградова, ариѳметика Куминскаго, нотный октоихъ.

изъ малаго можешь познать великое дѣйствіе". Не имѣя подъ руками самыхъ необходимыхъ книгъ и учебныхъ пособій, видя вездѣ и во всемъ крайнюю бѣдность и скудость, даже энергичный наставникъ могъ охладѣть къ своему дѣлу,— тѣмъ болѣе, что и собственное матеріальное положеніе наставника духовнаго училища было крайне неудовлетворительно *).

Благодаря указаннымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, въ дѣлѣ преподаванія и обученія съ 1835 года по 1853-й не произошло значительныхъ улучшеній: обученіе, какъ и въ первые годы существованія Нижне-ломовскихъ училищъ, по преимуществу направлено было къ развитію памяти, а не мыслительныхъ способностей ученика; преподаваніе не рѣдко ограничивалось только задаваніемъ уроковъ и выслушиваніемъ этихъ уроковъ; зубристика была въ полномъ ходу. Имѣя дѣло только съ учебниками и заучивая постоянно уроки на память, ученики иногда тупѣли, дѣлались несообразительными, не умѣли передавать прочитаннаго своими словами, слѣдили только за буквою книги, а не за содержаніемъ ея. Иногда ученикъ не могъ отвѣчать урока потому только, что позабывалъ первое слово и не умѣлъ начать; но если ученику подсказали первое слово, онъ прочитывалъ весь урокъ безъ ошибки. Въ училищной практикѣ часто бывали случаи и такого рода. Заставляли, напримѣръ, ученика прочитать урокъ о всемірномъ потопѣ; ученикъ

*) Начиная съ 1836 года, начальствующіе и учащіе въ духовныхъ училищахъ получали жалованье въ такомъ размѣрѣ: смотритель—150 руб. 15 коп. серебромъ въ годъ; инспекторъ, собственно по инспекторской должности—57 руб. 20 коп.; учителя высшаго отдѣленія—по 150 руб. 15 коп.; учителя низшаго отдѣленія—по 128 руб. 70 к.; учитель II-го класса приходскаго училища—85 руб. 80 коп.; учитель I класса—71 руб. 50 коп.

читалъ бойко, безъ запинки. Но вотъ у учителя являлось желаніе, по прочтеніи урока, дать ученику вопросъ, кто спасся во время всемірнаго потопа? Какъ ни легко, повидимому, зная урокъ, отвѣтить на этотъ вопросъ, тѣмъ не менѣе ученикъ становился въ тупикъ, терялся и ничего не могъ сказать: въ головѣ ученика удержались только слова и буквы, а смыслъ урока ускользнулъ отъ него. На пріемныхъ экзаменахъ, при поступленіи учениковъ въ семинарію, случалось тоже: пока заставляли учениковъ читать по учебнику буквально, они отвѣчали; но если имъ предлагался какой-нибудь частный вопросъ, хотя-бы самый простой, они, по большей части, стояли „безгласны". На пріемномъ экзаменѣ въ 1848 году ученики, два раза проходившіе священную исторію—краткую въ приходскомъ училищѣ и болѣе пространную въ уѣздномъ,—не могли, по большей части, отвѣчать даже на такія вопросы: кто былъ Авраамъ, Илія, Соломонъ, Исаія и т. под. Катихизисъ многіе ученики знали буквально, но объяснить и разсказать своими словами ничего не могли. Особенно скуденъ былъ у учениковъ запасъ свѣдѣній по географіи и ариѳметикѣ. На пріемномъ экзаменѣ въ 1846 году ученики могли отвѣчать по географіи только на одинъ вопросъ: сколько частей свѣта? „Ни одинъ ученикъ", по словамъ семинарскаго Правленія, „не зналъ ни государствъ, ни главныхъ городовъ, ни горъ, ни рѣкъ". Въ 1848 году на пріемныхъ экзаменахъ семинарское Правленіе также замѣтило, что „географіи ни одинъ ученикъ не знаетъ достаточно, ибо ни границъ государствъ, ни даже столичныхъ городовъ обозначить не могли (ученики) исправно". Въ томъже году семинарское Правленіе писало: „ариѳметику (ученики) знаютъ очень плохо, да и то только первыя четыре дѣйствія первой части, второй-же части вовсе не

знаютъ: замѣтно, что сей части и преподаваемо не было". Въ средѣ учащихся и иногда даже учащихъ ариѳметика и географія не пользовались почетомъ: если польза этихъ предметовъ и не отрицалась безусловно, то, по крайней мѣрѣ, подвержена была сильному сомнѣнію. Поэтому, семинарское Правленіе принуждено было разъяснять, что „ариѳметика—наука полезная"; относительно географіи Правленіе поучало: „географія также полезна для дѣтей, ибо она у нихъ до времени можетъ замѣнить всеобщую исторію, когда наставникомъ будетъ преподаваема отчетливо и добросовѣстно". Самыми важными или, по выраженію семинарскаго Правленія, „фундаментальными" предметами въ училищномъ курсѣ почитались латинскій и греческій языки. На эти предметы семинарское Правленіе и училищное начальство обращали особенное вниманіе. Преподавателемъ латинскаго языка въ высшемъ отдѣленіи состоялъ, какъ мы и имѣли случай говорить выше, смотритель Покровскій, а преподавателемъ греческаго языка въ томъ-же отдѣленіи—инспекторъ Архиповъ. По словамъ лицъ, служившихъ въ Нижне-ломовскихъ училищахъ при смотрителѣ Покровскомъ, этотъ послѣдній зналъ хорошо латинскій языкъ и любилъ его; но, къ несчастію, смотритель не свободно владѣлъ даромъ слова. Въ молодости Покровскій, какъ говорятъ, заикался. Желая освободиться отъ этого недостатка, Покровскій пріучилъ себя говорить медленно, на распѣвъ; но уже отъ этого послѣдняго недостатка смотритель не могъ освободиться до конца своей жизни и сошелъ съ нимъ въ могилу. Рѣчь Покровскаго была монотонна, въ высшей степени утомительна; иногда надобно было долго ждать, пока онъ произнесетъ какое-нибудь слово. Кромѣ того, смотритель говорилъ очень тихо. Разумѣется, Покровскій не имѣлъ возможности, во время классныхъ занятій, много

говорить и вдаваться въ продолжительныя объясненія. Если онъ и начиналъ объяснять что-нибудь, пользы отъ этого было мало: ученики часто не слышали и не разбирали его словъ. Естественно, что воспитанники мало выносили изъ училища свѣдѣній по латинскому языку. На пріемныхъ экзаменахъ по названному предмету ученики отвѣчали, по отзыву семинарскаго Правленія, „недостаточно“ или даже и совсѣмъ „слабо“. Но греческій языкъ, благодаря главнымъ образомъ неутомимому трудолюбію и опытности (Архиповъ состоялъ преподавателемъ греческаго языка съ 1828 года) преподавателя, ученики знали удовлетворительно: они даже въ знаніи греческаго языка превосходили учениковъ другихъ училищъ *). Не смотря на „малосвѣдущность“ учениковъ по многимъ предметамъ училищнаго курса, семнарское Правленіе не преграждало воспитанникамъ пути къ дальнѣйшему образованію и принимало въ семинарію по 40, 45 и даже 50 человѣкъ. Замѣтно, семинарское Правленіе довольствовалось иногда и однимъ буквальнымъ знаніемъ учебниковъ.

Долго зубристика, можно сказать, неограниченно господствовала какъ вообще въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ въ частности и въ Нижне-ломовскихъ училищахъ. Но начиная съ 1847 года, буквальное и безтолковое заучиванье уроковъ стало по временамъ подвергаться осужденію. Въ названномъ году Правленіе Казанской духовной академіи предписало, „чтобы учители не назначали ученикамъ уроковъ безъ предварительнаго, возможно простаго и удобопонятнаго, объясненія содержанія урока; требовали отъ учениковъ не буквы, а содержанія уроковъ; пріучали

---

*) Въ 1844 году открыты были Краснослободскія духовныя—уѣздное и приходское—училища.

дѣтей къ пересказыванію преподаннаго имъ собственными ихъ словами по всѣмъ предметамъ, которые это допускаютъ, и, вообще, дѣйствовали гораздо больше на развитіе смысла и дара слова дѣтей, нежели памяти". Семинарское Правленіе, съ своей стороны, внушало учителямъ, чтобы они требовали „отвѣтовъ и словесныхъ, а не одной буквы учебника". Но зубристику не легко было вытѣснить изъ духовныхъ школъ: она пріобрѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ право гражданства, имѣла много сторонниковъ въ средѣ преподавателей; даже многіе лучшіе педагоги стараго времени не могли отрѣшиться отъ буквы. Въ 1847 году Правленіе Казанской академіи возвысило также свой голосъ противъ жестокаго обращенія съ учащимися и старалось установить болѣе гуманныя отношенія къ воспитанникамъ. Академическое Правленіе требовало, чтобы наставники „обращались съ дѣтьми кротко, ласково и вѣжливо". Послѣ того и семинарское Правленіе стало слѣдить за обращеніемъ наставниковъ съ воспитанниками. Замѣтивъ, „что нѣкоторые учители училищъ... въ наказаніяхъ учениковъ выходятъ изъ границъ благоразумія и умѣренности", семинарское Правленіе предписало наставникамъ „подвергать учениковъ штрафамъ болѣе легкимъ". Правленіе допускало, что могутъ найтись и ученики, „требующіе сильнѣйшихъ мѣръ для исправленія"; о таковыхъ ученикахъ наставники обязаны были доносить начальникамъ училищъ. Но положеніе учениковъ Нижнеломовскихъ училищъ, вслѣдствіе такого распоряженія семинарскаго Правленія, едвали улучшилось: наставники все-таки продолжали наказывать учениковъ, и „легкіе штрафы" ихъ въ дѣйствительности были иногда очень не легки. Наказывая учениковъ сами, наставники, кромѣ того, о воспитанникахъ лѣнивыхъ и слабыхъ по успѣхамъ доносили и смотрителю. Смотритель Покровскій имѣлъ обыкновеніе по вре-

менамъ обходить классы, въ сопровожденіи служителя, вооруженнаго розгами, и производить расправу съ неисправными учениками. Какъ ни привычны были ученики ко всевозможнымъ тѣлеснымъ наказаніямъ, тѣмъ не менѣе ими, при подобныхъ появленіяхъ смотрителя, овладѣвалъ невольный трепетъ. И было чего трепетать: въ подобныхъ случаяхъ цѣлые уроки проходили въ расправѣ съ учениками. Нѣкоторые изъ учащихся, чувствуя свои прегрѣшенія, заблаговременно старались задобрить служителя, а потому этотъ послѣдній, во время экзекуціи, лукавилъ въ ихъ пользу и наносилъ сравнительно легкіе удары. Но горе было тѣмъ, которые не были столь мудры, чтобы заслужить благорасположеніе служителя: на нихъ сыпались жестокіе удары, и спины этихъ несчастныхъ, послѣ сѣченія, долго не могли придти въ нормальное состояніе. Смотритель Покровскій, вообще, не любилъ шутить, и иногда не щадилъ многострадальныхъ ученическихъ тѣлесъ. Подобныя путешествія по классамъ, съ цѣлію наказанія неисправныхъ учениковъ, Покровскій совершалъ почти до конца своей смотрительской службы. Счастливы были ученики, если смотритель являлся въ классъ во время урока Евграфа Сергѣевича, потому что послѣдній защищалъ учениковъ предъ смотрителемъ. Когда Покровскій спрашивалъ о неисправныхъ ученикахъ, Евграфъ Сергѣевичъ обыкновенно отвѣчалъ: „у меня всѣ, Иванъ Михайловичъ (имя смотрителя), учатся. Повидимому, начали ослабѣвать такіе-то“ (Евграфъ Сергѣевичъ называлъ фамиліи отъявленныхъ лѣнтяевъ). Поименованные ученики дрожали отъ страху и пріуготовлялись уже къ воспріятію наказанія, но Евграфъ Сергѣевичъ скоро проливалъ отраду въ ихъ сокрушенныя сердца, присовокупивъ: „впрочемъ, и они (названные ученики) стали приниматься за грамматику“. Какъ ни не долюбливали

иные воспитанники инспектора, но въ эту минуту, за эти утѣшительныя слова, каждый невольно проникался благодарностію къ Евграфу Сергѣевичу. Правда, инспекторъ самъ могъ наказать въ тотъ-же урокъ учениковъ, которыхъ защищалъ предъ смотрителемъ; но ученики не особенно боялись его наказаній и думали: „пусть наказываетъ; онъ не больно сѣчетъ. Вотъ, бѣда—попасться смотрителю!" Благодаря заступничеству Евграфа Сергѣевича, посѣщенія смотрителя не рѣдко проходили благополучно. По уходѣ Покровскаго изъ класса, Евграфъ Сергѣевичъ обыкновенно говорилъ: „вотъ, ребятешки, я васъ не выдалъ!... А, вѣдь, ты, напримѣръ", обращался инспекторъ къ одному изъ лѣнтяевъ: „ты совсѣмъ не учишься"!

По перемѣщеніи училищъ изъ монастырскихъ зданій въ городъ Нижній Ломовъ, квартиры учениковъ сосредоточены были въ одномъ пунктѣ—въ самомъ городѣ. Хотя ученики квартировали обыкновенно на окраинахъ города, но все-таки слишкомъ отдаленныхъ отъ училища квартиръ уже не было. Квартирная обстановка по прежнему была очень неприглядна: многолюдство, грязь и нечистота, отсутствіе всякихъ удобствъ—вотъ отличительныя свойства ученическихъ квартиръ. Къ довершенію всего, ученики по временамъ терпѣли крайнюю нужду въ самомъ необходимомъ: въ пищѣ, одеждѣ и обуви. Училищному начальству приходилось иногда настоятельно требовать для воспитанниковъ пропитанія отъ родителей. Въ 1839 году начальство училищное требовало, чрезъ духовныя Правленія, пропитанія для 32 учениковъ. Въ 1842 году смотритель Покровскій просилъ Нижне-ломовское духовное Правленіе „напомнить, чрезъ кого слѣдуетъ, забывчивому служителю алтаря (діакону села Черкасскаго Дмитрію Васильеву, имѣвшему двухъ сыновей въ училищѣ и не доставлявшему имъ про-

питанія) его отцовскій долгъ, побудивъ его къ исполненію такой обязанности, какую дикари, безъ свѣта христіанства, и самыя неразумныя животныя, до извѣстнаго возраста своихъ дѣтей, исполняютъ въ точности, по побужденію одной природы". Особенно много горя и нужды видѣли ученики въ неурожайные годы. Въ 1840 году, по случаю неурожая, цѣна на ржаную муку возвысилась въ Нижнемъ Ломовѣ до 2 руб. 50 коп. и даже до 2 руб. 75 коп. ассигнаціями за пудъ, а потому ученики сильно голодовали. Смотритель вынужденъ былъ ходатайствовать предъ семинарскимъ Правленіемъ о выдачѣ бѣднымъ ученикамъ единовременнаго пособія. Вслѣдствіе такого ходатайства, Правленіе предписало выдать нѣкоторымъ ученикамъ по 1 р. $42^6/_7$ коп. серебромъ *) (по 5 р. ассигн.), а нѣкоторымъ — по $85^5/_7$ коп. сер. (по 3 руб. ассигн.). Иногда ученики, по случаю дороговизны хлѣба и „нужды въ дневномъ пропитаніи", отпускаемы были изъ училищъ въ родительскіе дома ранѣе положеннаго срока.

Испытывая нужду и бѣдность, ученики не всегда относились съ уваженіемъ къ чужой собственности. Хотя за описываемое время намъ не приходилось встрѣчаться съ случаями крупнаго воровства, но мелкія кражи, въ особенности по части съѣстныхъ продуктовъ, иногда случались. Измученные голодомъ, нѣкоторые ловкіе ученики, вооружившись мѣшками, отправлялись на рынокъ и соображали, гдѣ что плохо лежитъ. Иногда на долю этихъ учениковъ выпадали счастливые дни, и ученики возвращались не съ пустыми руками: въ мѣшкахъ ихъ оказывались и лещи соленые или свѣжіе, и селедка и подсолнечныя зерна... Но бы-

*) Разнородные государственные доходы и расходы переложены были на серебро въ 1840 году.

вали случаи, когда подобныя экскурсіи въ область чужой собственности имѣли неблагопріятный исходъ. Случалось, что ученикъ уловляемъ былъ торговцемъ при похищеніи какого-нибудь соленаго леща. Такъ-какъ въ доброе старое время самосудъ практиковался въ широкихъ размѣрахъ, то ученику—воришкѣ приходилось чаще всего, за нарушеніе правъ собственности, расплачиваться своими боками. Но бывало и хуже: находились такіе жестокосердые торговцы, которые, расправившись собственноручно съ воришкой, приводили его въ училище и предавали суду училищнаго начальства. Въ училищѣ виновный снова получалъ достойное наказаніе. Кромѣ того, въ вѣдомости о поведеніи противъ виновнаго появлялась запись: „замѣченъ въ украденіи леща на рынкѣ". Сады и огороды Нижне-ломовскихъ жителей также нерѣдко подвергались опустошенію со стороны духовныхъ воспитанниковъ. Голодный ученикъ на всякій предметъ смотрѣлъ съ завистью: видѣлъ-ли онъ въ чужомъ саду зеленыя, незрѣлыя яблоки—онъ безпощадно обрывалъ ихъ и нагружалъ ими цѣлые мѣшки; видѣлъ-ли онъ въ чужомъ огородѣ овощи—онъ добирался и до нихъ. Хотя лукъ совсѣмъ неинтересный предметъ, тѣмъ не менѣе и этотъ ничтожный предметъ не ускользалъ отъ вниманія учениковъ. Въ вѣдомостяхъ о поведеніи намъ приходилось встрѣчать такую замѣтку противъ учениковъ: „въ чужомъ огородѣ крали лукъ и хозяйкой огорода были пойманы". Бѣдность заставляла духовныхъ воспитанниковъ прибѣгать къ обману, лукавству, хитрости. Занявъ денегъ у хозяевъ, ученики не признавали себя должными и отказывались отъ уплаты; забравъ въ долгъ калачей или каравайцевъ, ученики также не расплачивались честно. Вообще, лица, имѣвшія неосторожность довѣриться ученикамъ, жестоко иногда платились за свою довѣрчивость. Между учениками находились люди, которые владѣли искусствомъ пре-

вращать, посредствомъ натиранія ртутью, мѣдную монету въ серебряную и сбывать ее. Противъ учениковъ Покровскаго и Прозорова написано рукою Архиппова: „замѣчены въ натреніи денежки ртутью и обманѣ караваечницы“. Замѣтно, нѣкоторые ученики хорошо знали вкусъ въ водкѣ; иные ученики, какъ видно изъ вѣдомостей о поведеніи, „неоднократно замѣчаемы были (инспекторомъ) въ употребленіи горячихъ напитковъ“.

Школьная жизнь налагала на воспитанниковъ особый отпечатокъ. Мальчикъ, отторгнутый отъ родительскаго крова и представленный въ училище, ни отъ кого не видѣлъ ласки, ни въ комъ не находилъ участія; напротивъ, вездѣ, на каждомъ шагу онъ встрѣчалъ грубость, насиліе и жестокость. Въ классѣ его сѣкли; въ квартирѣ старшіе по лѣтамъ и болѣе сильные ученики часто показывали бѣдному новичку кулакъ, били его и притѣсняли, издѣвались надъ нимъ, употребляли его на посылки, обирали его калачами и деньгами. Видя на каждомъ шагу только грубость и насиліе, бѣдный школьникъ ожесточался, черствѣлъ и грубѣлъ. Нѣжныя чувства не находили доступа въ сердце ученика; онъ даже стыдился этихъ чувствъ и издѣвался надъ ними. Высказывающій подобныя чувства подвергался осмѣянію въ средѣ учениковъ и получалъ названіе „нюни“. Видя, какъ много малолѣтнимъ и слабосильнымъ ученикамъ приходится терпѣть отъ грубости великовозрастныхъ воспитанниковъ, школьникъ пріучался цѣнить больше всего физическую силу; предъ большимъ и здоровымъ кулакомъ школьникъ преклонялся и благоговѣлъ. Идеаломъ школьника почти всегда былъ какой нибудь училищный „силачъ“, кулачный боецъ; высшимъ желаніемъ ученика было - пріобрѣсти большую физическую силу и прослыть „силачемъ“. Живя на квартирахъ у отставныхъ солдатъ, мѣщанъ, крестьянъ и вообще у людей, при-

надлежащихъ къ самому низшему слою общества, ученикъ имѣлъ предъ собою больше дурныхъ примѣровъ: онъ видѣлъ, какъ хозяинъ пьянствовалъ, билъ жену, дѣтей; онъ слышалъ отъ хозяина своего площадную брань, всевозможныя гадости и пошлости. Все это невольно западало въ душу ученика и прививалось къ нему самому: онъ постепенно пріучался къ винопитію, сквернословію и разнымъ пошлостямъ. Видя постоянно вокругъ себя грязь, нечистоту, ученикъ пріучался самъ къ небрежности, неаккуратности и неряшливости: онъ не мылъ рукъ, не причесывалъ своихъ волосъ, не обращалъ вниманія на свой костюмъ, ходилъ оборвышемъ, хотя-бы и имѣлъ приличную одежду. Даже по одному внѣшнему виду легко было отличить духовнаго воспитанника отъ другихъ мальчиковъ.

Съ 1835 года по 1853-й духовенство, говоря вообще, исправно представляло дѣтей въ училища; только немногіе бѣдняки отказывались, за бѣдностію, включать своихъ сыновей. Очевидно, духовенство свыклось съ мыслію о включеніи дѣтей. Дѣти духовенства также свыклись съ мыслію, что они часть своей жизни должны посвятить ученью и познать „горькій корень“ ученья. Какъ ни некрасива была жизнь школьника, тѣмъ не менѣе духовные воспитанники терпѣливо переносили ее; побѣговъ изъ училища съ каждымъ годомъ становилось все меньше и меньше. До 1844 года учащихся по обоимъ Нижне-ломовскимъ—уѣздному и приходскому—училищамъ каждогодно было свыше 300 человѣкъ. Въ апрѣлѣ 1844 года открыты были Краснослободскія училища, и нѣкоторые уѣзды, какъ-то: краснослободскій, инсарскій и часть наровчатскаго, отошли къ Краснослободскому училищному округу. Вслѣдствіе этого, число учащихся въ Нижнеломовскихъ училищахъ уменьшилось: въ сентябрѣ 1844 года всѣхъ учащихся было 250 чело-

вѣкъ, въ 1845 году—271, въ 1846—249; въ послѣдующіе годы общее число воспитанниковъ приблизительно было то-же. Съ поступленіемъ на каѳедру Пензенскую преосвященнаго Амвросія, зачисленіе мѣстъ за духовными воспитанниками прекратилось. Начиная съ 1841 года, мы уже не встрѣчаемъ воспитанниковъ, которые содержались бы на доходахъ отъ предоставленныхъ мѣстъ.

Такъ-какъ духовное начальство обязывало священно-церковно-служителей непремѣнно, „по приспѣяніи возраста,“ представлять дѣтей въ духовныя училища, то во многихъ епархіяхъ накоплялось духовныхъ воспитанниковъ очень много. Всѣмъ этимъ воспитанникамъ, по выходѣ ихъ изъ школы, требовалось дать мѣста, но священно-церковно-служительскихъ мѣстъ для всѣхъ не оказывалось. Многимъ воспитанникамъ, по окончаніи ученья, приходилось праздно проживать у родителей. Въ сороковыхъ годахъ Св. Синодъ находился въ затрудненіи относительно размѣщенія духовныхъ воспитанниковъ. Чтобы избѣжать на будущее время скопленія ихъ, въ 1851 году Св. Синодъ снялъ съ духовенства обязанность включать дѣтей въ духовныя школы, и предоставилъ право священно-церковно-служителямъ самимъ, по собственному усмотрѣнію, воспитывать сыновей. Духовенство получило право отдавать своихъ дѣтей въ свѣтскія заведенія; духовнымъ лицамъ предоставлено было также право приготовлять дѣтей на домахъ не только къ поступленію въ уѣздныя духовныя училища, но и въ низшее отдѣленіе семинаріи. Священно-церковно-служительскихъ сыновей, не включенныхъ до семнадцатилѣтняго возраста въ духовныя училища и не получившихъ мѣстъ въ духовномъ вѣдомствѣ, предписано было считать уволенными изъ духовнаго званія. Кромѣ того, желая предупредить накопленіе въ духовномъ вѣдомствѣ излишнихъ лицъ, въ

1852 году Св. Синодъ нашелъ нужнымъ назначить для семинарій нормальное число учащихся. Для Пензенской семинаріи число учащихся опредѣлено въ 300 человѣкъ: для низшаго отдѣленія назначено 120 учениковъ, для средняго—100 и для высшаго—80. Въ то же время, „для усовершенія духовныхъ училищъ“, предписано было „усилить строгость испытаній, при принятіи учениковъ въ семинарію.“

Въ 1852 году „Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ существующій въ духовныхъ училищахъ порядокъ ученія сблизить, сколь возможно болѣе, съ ученіемъ семинарскимъ“. Съ этою цѣлію положено было, „вмѣсто приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, оставить одни уѣздныя училища, раздѣливъ ихъ, по примѣру семинарій, на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее“. Въ каждомъ отдѣленіи воспитанники должны были учиться по два года. При этомъ курсъ училищный былъ нѣсколько расширенъ введеніемъ новаго предмета—Русской исторіи. Кромѣ того, „для преподаванія предметовъ, наиболѣе относящихся къ причетническимъ обязанностямъ“, положено было, по мѣрѣ надобности, открывать при духовныхъ училищахъ особые причетническіе классы. Въ Пензенской епархіи признано было достаточнымъ открыть одинъ причетническій классъ—при Пензенскомъ училищѣ.

Преобразованіе Нижне-ломовскихъ духовныхъ училищъ состоялось, или, по словамъ смотрителя Покровскаго, „воспріяло свое дѣйствіе“ въ началѣ сентября 1852 года. Съ этого времени училища стали уже называться Нижне-ломовскимъ уѣзднымъ училищемъ. Впрочемъ, вообще говоря, порядокъ училищный въ 1852 году не подвергся значительному измѣненію; на этотъ разъ дѣло ограничилось тѣмъ, что влито было немного вина нова въ мѣхи ветхи.

М. Сацердотовъ.

Отчетъ о миссіонерской дѣятельности священника Ксенофонта Крючкова, за 1883 годъ.

Дѣйствія мои въ искорененіи раскола и распространеніи православія, въ 1883 году, были очень успѣшны. Въ селахъ—Казачьей Пелетьмѣ, мокшанскаго уѣзда, и Абашевѣ, наровчатскаго, выстроены единовѣрческія церкви, которыя въ самомъ скоромъ времени будутъ освящены. Въ с. Ростовкѣ, нижне-ломовскаго уѣзда, такъ же открылось единовѣріе, началась постройка церкви и срубъ для нея уже поставленъ, а весною, съ помощію Божіей, можно надѣяться и совсѣмъ постройка будетъ окончена. Въ теченіе 1883 г., съ цѣлію миссіонерскою, я нѣсколько разъ посѣщалъ зараженныя расколомъ села, а именно: былъ въ с. Воротникахъ, саранскаго уѣзда, гдѣ бесѣдовалъ съ раскольниками, и бесѣда моя не осталась безполезною. Изъ числа раскольниковъ села Воротниковъ одинъ крестьянинъ, послѣ бесѣды, изъявилъ желаніе съѣздить въ Москву, для изслѣдованія нѣкоторыхъ древностей, куда и былъ мною отправленъ и на мои собственныя средства. И вотъ, по возвращеніи изъ Москвы, онъ со дня на день ждетъ меня въ Воротники для того, чтобы я присоединилъ его къ св. Церкви. Хотя онъ не присоединенъ еще къ Церкви, но уже теперь ратуетъ за нее. Потомъ я былъ въ с. Пелетьмѣ, мокшанскаго уѣзда, Абашевѣ, наровчатскаго, Агапихѣ и Шереметьевѣ, чембарскаго уѣзда, и во всѣхъ поименованныхъ селахъ бесѣдовалъ съ раскольниками о предметахъ вѣры. Въ бесѣдахъ—раскольники, на всѣ мои вопросы и возраженія не давали прямыхъ и точныхъ отвѣтовъ, а отвѣчали всегда уклончиво и почти не на вопросъ. Болѣе всего они толковали о троеперстномъ сложеніи, о сугубой аллилуіи, объ имени Іисусъ, въ которомъ они не признаютъ

истиннаго Спасителя, и о другихъ подобныхъ сему предметахъ. Но лишь только я начиналъ говорить имъ о Церкви, которую основалъ Самъ Христосъ, въ которой учредилъ три чина іерархіи и установилъ седмь таинствъ, то они всячески старались замять объ этомъ рѣчь и спрашивали о чемъ либо другомъ, наприм. о силѣ и истинѣ осмиконечнаго креста и т. под., и такъ было на всѣхъ почти бесѣдахъ. Когда же я настоятельно спрашивалъ у нихъ отвѣта на вопросъ, есть ли у нихъ такая церковь, то они, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, прекращали бесѣду.

Но какъ раскольники ни уклоняются отъ главныхъ и прямыхъ отвѣтовъ, все-таки бесѣды съ ними не остаются безплодными. Тѣ изъ раскольниковъ, которые ведутъ бесѣды съ искреннимъ намѣреніемъ узнать истину, оставляютъ свои заблужденія и присоединяются къ православію; такъ было, въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ селѣ Поимѣ. Трое главныхъ защитниковъ поповщинской секты оставили расколъ и присоединились къ св. Христовой Церкви. Это такіе были защитники, какихъ не осталось болѣе у Поимскихъ раскольниковъ. Они съ 1867 года, т. е. съ открытія единовѣрія въ селѣ Поимѣ, съ особеннымъ ожесточеніемъ ратовали противъ Христовой Церкви, но съ 18 декабря защищаютъ уже св. православную Церковь. Собесѣдованія ихъ съ прежними ихъ собратами, какъ видно, весьма полезны для Церкви, потому что, въ настоящее время, нѣсколько человѣкъ, подражая имъ, думаютъ оставить свои заблужденія и присоединиться къ Церкви.

Много способствуютъ искорененію раскола существующія въ селѣ Поимѣ два училища—мужское и женское; въ первомъ обучается около полутораста мальчиковъ, а въ послѣднемъ сто шестьдесятъ дѣвочекъ, изъ коихъ половин-

ная часть суть дѣти раскольниковъ. Въ настоящее время, жители села Поима, не только православные, но и раскольники, очень охотно отдаютъ дѣтей въ училища, не смотря на то, что за восемь лѣтъ передъ симъ они и слышать не хотѣли объ этомъ, и отдавали дѣтей въ обученіе незамужнимъ старымъ дѣвамъ, которыя не только не могутъ учить другихъ, но сами должны бы учиться. Въ іюлѣ мѣсяцѣ вновь открыты два училища—въ селѣ Шереметьевѣ (Поганка тожъ) мужское, и въ Поимѣ женское; въ Шереметевскомъ въ настоящее время обучается около сорока мальчиковъ, половина изъ нихъ дѣти раскольниковъ. Къ открытію этихъ училищъ нарочно командированъ былъ, г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, управляющій канцеляріей Св. Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ. Присутствіе его при открытіи училищъ и, главное, сказанныя имъ рѣчи, преисполненныя религіозно-нравственнымъ чувствомъ, много послужили сближенію раскола съ православіемъ. Раскольники смотрятъ на подобныхъ лицъ съ большимъ пренебреженіемъ; у нихъ составилось такого рода понятіе, что всѣ высокопоставленныя лица—гонители ревнителей старообрядчества, а на самомъ дѣлѣ оказалось совсѣмъ противное ихъ понятію. Видя въ немъ твердую вѣру въ Бога и религіозное чувство, съ какимъ онъ стоялъ литургію въ единовѣрческой церкви, они въ конецъ разубѣдились въ своихъ мнѣніяхъ; остались имъ такъ довольны, что и до сихъ поръ вспоминаютъ о немъ, какъ объ истинномъ православномъ христіанинѣ. Его ласковое обращеніе съ нѣкоторыми жителями села Поима, мнѣ кажется, никогда не изгладится изъ памяти всѣхъ, видѣвшихъ его. Вообще расколъ въ Пензенской епархіи мало-по-малу рушится и, можно надѣяться, современемъ совсѣмъ падетъ, такъ какъ въ настоящее время въ центральныхъ раскольническихъ селахъ

построены единовѣрческія церкви, а онѣ составляютъ очень большую преграду распространенію раскола. Въ селѣ Поимѣ въ 1883 году присоединились отъ раскола къ православію на правилахъ единовѣрія 16 человѣкъ, изъ нихъ 11 мужескаго пола и 5 женскаго.

Собесѣдованія о. миссіонера Крючкова съ раскольниками въ селѣ Арангельскомъ Куракинѣ, городищенскаго уѣзда.

Раскольники села Архангельскаго принадлежатъ къ поповщинской сектѣ, которая въ свою очередь раздѣляется на два толка: австрійскій и бѣглопоповщинскій. Лжеученіе ихъ одинаково. „Со времени патріарха Никона истинной Христовой Церкви нѣтъ, такъ какъ онъ ввелъ ересь,—въ старинныхъ книгахъ много прибавилъ и убавилъ". Различіе ихъ состоитъ только въ томъ, что австрійцы, со времени появленія у нихъ митрополита Амвросія, имѣютъ свое священство, бѣглопоповцы же принимаютъ поповъ отъ православнаго епископа, но находящихся подъ запрещеніемъ.

Главная идея бесѣдъ отца Ксенофонта была та, что священство австрійцевъ и бѣглопоповцевъ одинаково незаконно. Въ доказательство незаконности перваго приведено было слѣдующее. „Лжеіерархія ваша,—обратился миссіонеръ къ старообрядцамъ,—получила свое начало съ 1846 года отъ Амвросія. До сего же времени епископовъ у васъ не было. Амвросій, какъ извѣстно, ушелъ отъ православной греческой Церкви въ Австрію. Спрашивается: кто-же далъ ему разрѣшеніе на переходъ съ одного мѣста на другое? Если сдѣлано это безъ воли епископовъ, то за такой самовольный поступокъ, по правилу святыхъ отцевъ Церкви, Амвросій подлежитъ изверженію изъ сана, а не принятію. Притомъ онъ

былъ триперстникъ,—какъ-же вы приняли его въ свое общество?“ Отвѣтъ со стороны австрійцевъ былъ такой: „мы подводили его подъ исправу посредствомъ таинства миропомазанія“.—„Но кто-же исправлялъ перваго вашего митрополита? Епископовъ у васъ не было. И даетъ-ли миропомазаніе право на епископство“? Австрійцы ничего на этотъ вопросъ не отвѣтили. Сказать, что Амвросія „исправлялъ“ бывшій въ то время бѣглый попъ Іеронимъ, они не могли, такъ какъ знали, что священникъ не имѣетъ на то права. Но миссіонеръ, какъ-бы предвидя подобную ихъ мысль, продолжалъ. „Если предположить, что Амвросія исправлялъ бѣглый попъ Іеронимъ, то мы придемъ къ заключенію совершенно неразумному, что священникъ имѣетъ ту же благодать Св. Духа, что и епископъ. Слѣдовательно, можетъ и рукополагать. Но это будетъ уже ересь и епископъ Амвросій, поставленный вашимп попомъ, будетъ два раза еретикъ. Въ номоканонѣ патріарховъ Іосафа и Іосифа прямо говорится, что священниковъ, паче же епископовъ, находящихся подъ запрещеніемъ, кромѣ собора епископовъ разрѣшить никто не можетъ. Священникъ имѣетъ, конечно, благодать Св. Духа, но она даетъ ему право на совершеніе дѣйствій, присвоенныхъ только его степени, да и то съ разрѣшенія епископа. Передать же право священнодѣйствія другимъ онъ не можетъ. Послѣ вышесказаннаго не имѣетъ основанія и самъ собою разрушается послѣдній вашъ доводъ: исправа Амвросія чрезъ миропомазаніе. Если нѣтъ у васъ законныхъ епископовъ, то не можетъ быть и священнаго мура“. Лжепопъ Сѣровъ мало говорилъ, ссылаясь на свое незнаніе. Послѣдователи же его не могли не понять незаконности своего священства.

Бесѣда съ бѣглоповцами началась такъ. Миссіонеръ спросилъ ихъ: „ходите вы въ церковь“?—„Нѣтъ“, отвѣтили ему.

„Будетъ того, что послушаемъ звонъ-то, да поболимъ о церкви“.—„Конечно и это хорошо, заговорилъ опять миссіонеръ, но было-бы лучше, если-бы пошли“. Объяснивши, что безъ Церкви и таинствъ не можетъ быть спасенія, онъ перешелъ къ вопросу о священствѣ. „Законны-ли ваши попы, спросилъ онъ бѣглоповцевъ, и могутъ-ли они васъ спасти“?— „Надѣемся, что спасутъ“, отвѣтили они.—„Тщетна ваша надежда“, сказалъ имъ на это миссіонеръ. „Законнымъ священникомъ называется тотъ, кто рукоположенъ законнымъ епископомъ. Мало того, правильно рукоположенный священникъ долженъ имѣть ставленую грамату и находиться при одной только церкви. Ваши же бѣглые попы ничего этого не имѣютъ, слѣдовательно не имѣютъ права и священнодѣйствовать“.—„Да, вѣдь, ваши же епископы рукополагали нашихъ поповъ“, возразилъ одинъ изъ бѣглопоповцевъ.—„До тѣхъ поръ и была на нихъ благодать Св. Духа, отвѣчалъ миссіонеръ, пока они были въ Церкви, при епископѣ. Но если они ушли отъ него и не возвратились обратно съ раскаяніемъ, то сдѣлали тяжкій грѣхъ, за который должны понести и тяжкое наказаніе—изверженіе изъ сана“.—„Но если священникъ замѣтилъ, что епископъ, рукоположившій его, впалъ въ ересь, то неужели первый не можетъ уйти отъ него“, возразилъ раскольникъ.—„Конечно нѣтъ“, отвѣтилъ миссіонеръ. „Если-бы епископъ и дѣйствително впалъ въ ересь, то нужно было доказать это предъ соборомъ епископовъ, а не отдѣляться отъ Церкви. Священникъ, самовольно удалившійся отъ епископа прежде суда надъ нимъ, по правилу апостольскому, извергается изъ сана. При всемъ этомъ бѣглый попъ, ушедшій изъ Церкви въ ваше общество, былъ триперстникъ. Кто же его у васъ принималъ и исправлялъ? Епископа у васъ не было. Сами же вы не могли его принять. А если-бы приняли, то, по выраженію одного изъ св. отцевъ Церкви

Симеона Θессалоникійскаго, сдѣлали-бы дѣло „горшее самыхъ нечистыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла преобразующихся, но не сущихъ". Попъ же вашъ, исправленный чрезъ посредство мірскихъ людей, по правилу апостольскому, да отвержется и отлучится. И такъ, заключилъ миссіонеръ, ваши попы не законны. Слѣдовательно, незаконны и неспасительны и таинства, совершаемыя ими. Чтобы не погибнуть, слѣдуетъ присоединиться вамъ къ истинной Христовой Церкви".—„Боимся, батюшка", возразилъ наставникъ бѣглопоповцевъ. „Со времени Никона много очень въ вашей Церкви новаго еретическаго, напримѣръ, стали молиться триперстно, службу совершать на пяти просфорахъ и т. д... По правилу же св. отцевъ Церкви: аще кто убавитъ и прибавитъ, да будетъ проклятъ".—„Обрядовыя разности, отвѣчалъ миссіонеръ, существовали въ Церкви и до Никона. Такъ Кіевская Церковь молилась триперстно, Московская же Церковь въ одно и то же время молиласъ двуперстно. Но ересью это не считали и отдѣляться другъ отъ друга считали большимъ грѣхомъ. Второе обвиненіе ваше Церкви православной въ томъ, что она оставила службу на семи просфорахъ и совершаетъ на пяти, также несостоятельно. Для совершенія литургіи нужна собственно одна просфора для приготовленія агнца, въ чемъ согласны и вы. Число же остальныхъ было и бываетъ не вездѣ одинаково. Древнія книги показываютъ намъ, что служба совершалась и на пяти, и на шести, и на осми просфорахъ". Вообще всѣ частныя недоразумѣнія бѣглопоповцевъ относительно православной Церкви разобраны обстоятельно. Наставники ихъ, при большомъ стеченіи народа, потерпѣли полное пораженіе, и большая часть послѣдователей ихъ поколебалась. Если что и удерживаетъ ихъ внѣ Церкви, то только одна привычка. Его Преосвященство однажды выразилъ желаніе,

чтобы въ селѣ Архангельскомъ устроена была школа, въ которой бы обучались и дѣти раскольниковъ мѣстныхъ. Когда я передалъ объ этомъ крестьянамъ, то они отнеслись къ нему несочувственно. Старообрядцы же и слышать объ училищѣ не хотѣли. На этотъ разъ за совѣтомъ и помощію я обратился къ отцу протоіерею города Городищъ Симеону Секторову и просилъ его ко мнѣ пріѣхать. Прибылъ онъ 4 числа марта мѣсяца. Отстоявши вечерню, отецъ протоіерей обратился къ православнымъ съ прочувствованнымъ словомъ. Сначала говорилъ онъ о значеніи поста и молитвы, о хожденіи въ храмъ Божій, затѣмъ незамѣтно перешелъ къ тому, какъ важна и полезна грамотность. Результатомъ бесѣды было то, что православные сочувственно отнеслись къ мысли объ устройствѣ у нихъ училища. Оставалось расположить только старообрядцевъ. Но такъ какъ въ церкви они не были, то отецъ протоіерей собралъ ихъ въ сторожку. Своею бесѣдой онъ такъ успѣлъ подѣйствовать на нихъ, что они согласились устроить школу и отыскали даже для нея готовый домъ.

Священникъ **Симеонъ Архангельскій.**

Открытіе Воскресенской женской общины въ селѣ Знаменскомъ, инсарскаго уѣзда.

Нѣсколько лѣтъ назадъ въ селѣ Знаменскомъ, инсарскаго уѣзда, на собственной землѣ жила дѣвица изъ дворянъ Юлія Өедоровна Кожина. Она имѣла здѣсь деревянный домъ, въ которомъ, съ благословенія бывшаго преосвященнаго Антонія 1-го, въ 1867 году она устроила церковь. Въ этой церкви около двухъ лѣтъ съ половиною отправляли богослуженіе пріуказенные Консисторіей заштатные священно-служители, получавшіе содержаніе отъ г. Ко-

жиной. Въ скоромъ времени, послѣ того, она пожелала устроить въ своемъ помѣстьѣ женскую общину сестеръ милосердія, для вѣчнаго поминовенія своихъ предковъ Кожиныхъ, убитыхъ во время пугачевскаго бунта; съ этою цѣлію она и пожертвовала 100 десятинъ земли, изъ коихъ 42 дес. подъ строевымъ лѣсомъ, а прочая вся—пахатная и сѣнокосная, и совершила на этотъ предметъ законный актъ въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Много она хлопотала объ открытіи общины въ своемъ имѣньѣ предъ епархіальнымъ начальствомъ. Но это послѣднее, по неопредѣленности дохода отъ земли, не рѣшилось ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи здѣсь женской общины. Въ 1870 году, г. Кожина, отправляясь по своимъ надобностямъ въ С.-Петербургъ, пожертвованную ею землю, вмѣстѣ съ имѣющимися на ней зданіями, передала въ распоряженіе епархіальнаго начальства. Епархіальное начальство, принявъ въ свое вѣдѣніе пожертвованіе г. Кожиной, поручило временно завѣдывать пожертвованною землею и строеніями Пайгармской женской общинѣ, открытой лѣтъ 17 тому назадъ. Въ томъ же 1870 г. Св. Синодомъ разрѣшено было открытіе Воскресенской женской общины при с. Знаменскомъ съ училищемъ и больницею, съ тѣмъ однако, чтобы таковая община была, по возможности, учреждена на такихъ же основаніяхъ, на какихъ существуютъ общины сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ и Псковская. Но и послѣ того община не была открыта какъ по недостаточности средствъ для указанной цѣли, такъ и ненахожденію лицъ способныхъ устроить дѣло на указанныхъ началахъ. Наконецъ, когда сама жертвовательница умерла, епархіальное начальство о пожертвованіи ея сдѣлало новое представленіе въ Св. Синодъ, откуда и получено разрѣшеніе на устройство здѣсь женской общины, съ такимъ

на первый разъ составомъ сестеръ, какой можетъ содержаться на средства, получаемыя отъ принадлежащаго той общинѣ имѣнія, съ тѣмъ при томъ, чтобы современемъ при ней устроена была больница, или училище.

18 марта настоящаго года происходило открытіе общины при селѣ Знаменскомъ. Къ сему времени о. благочинный, онъ же и настоятель церкви с. Знаменскаго, свящ. І. Шуструйскій пригласилъ сосѣднее духовенство, для участія въ торжествѣ. Литургію совершалъ самъ о. благочинный, въ сослуженіи священниковъ селъ Болдова и Безстужева. Въ концѣ литургіи, предъ заамвонной молитвой о. благочинный сказалъ поученіе о постѣ и молитвѣ, какъ вернѣйшихъ средствахъ къ спасенію. По окончаніи литургіи, прочитанъ былъ указъ дух. Консисторіи объ открытіи женской общины при селѣ Знаменскомъ. Затѣмъ открытъ былъ крестный ходъ изъ приходскаго храма въ новоустроенный (прежде бывшій пришелъ въ ветхость) при общинѣ, но еще не освященный деревянный храмъ, гдѣ, послѣ рѣчи, произнесенной священникомъ с. Болдова, и положено начало открытію общины молебномъ Божіей Матери, съ водосвятіемъ. Послѣ окропленія св. водою какъ стѣнъ храма, такъ и устроенныхъ при общинѣ келлій, участвовавшіе въ торжествѣ священно-служители приглашены были находящимися при общинѣ монахинями на чай и закуску.

Дай Богъ, чтобы новооткрытая община процвѣтала и развивалась, постепенно достигая той цѣли, какая указана ей въ опредѣленіи Св. Синода.

Священникъ **В. Колоколовъ.**

Мнѣнія печати по церковнымъ вопросамъ.

Церковный Вѣстникъ обращается къ русскому духовенству съ суровымъ укоромъ въ человѣкоугодничествѣ. Оно есть

застарѣлый, даже, можно сказать, прирожденный недугъ, грѣхъ духовенства. Недугъ сей есть страшный врагъ властности и авторитета пастырей и есть глубочайшая внутренняя пружина невліятельности пастырей на паству. Духъ рабства въѣлся въ плоть и кровь нѣкоторыхъ (къ сожалѣнію немалочисленныхъ) нашихъ пастырей, сдѣлался обычнымъ настроеніемъ ихъ души и потому прорывается наружу при всякомъ поводѣ, а такихъ поводовъ въ жизни пастыря очень много — не только при случайныхъ встрѣчахъ его съ пасомыми, но и при отправленіи имъ своихъ пастырскихъ обязанностей. При этомъ съ тяжелымъ чувствомъ приходится отмѣтить крайне грустный фактъ, что человѣкоугодничество и этотъ рабскій духъ часто проявляется у служителей Божіихъ даже въ одинъ изъ главнѣйшихъ моментовъ пастырскаго служенія, именно при исповѣди пасомыхъ.

— Въ Орловскихъ Еп. Вѣд. помѣщена замѣтка священника, указывающая на неправильную постановку у насъ иконописнаго дѣла. Крестьяне покупаютъ иконы владимірскаго письма, плохо написанныя и не прочныя. „Что владимірскія иконы не прочны и, слѣдовательно, убыточны для небогатыхъ крестьянъ, не смотря на относительную ихъ дешевизну, пишетъ священникъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Отъ сырости, дыма и копоти крестьянской хаты, такія иконы (безъ кіота) не могутъ долго оставаться въ святомъ углѣ: отъ частыхъ перемѣнъ комнатной температуры, краски иконъ начинаютъ скоро трескаться и лупиться, а къ концу года совершенно теряютъ свой видъ. Крестьяне, впрочемъ, сами не признаютъ за своими иконами прочности; наученные опытомъ они не рискуютъ ставить ихъ въ хатахъ, а хранятъ подъ спудомъ, въ холодныхъ кладовыхъ, или разставляютъ по стѣнамъ холод-

ныхъ помѣщеній, куда доступъ для молитвы не всегда и не для всѣхъ семейныхъ возможенъ. Чтобы снабдить крестьянъ иконами, соотвѣтствующими ихъ назначенію, для сего не мѣшало бы открыть епархіальный складъ иконъ, ввѣривши его наблюденію опытныхъ лицъ изъ духовенства".

— Признавая законнымъ и справедливымъ распоряженіе о томъ, чтобы епархільные архіереи при внесеніи въ Св. Синодъ ежегодныхъ представленій о почетныхъ наградахъ для духовенства, не испрашивали для протоіеревъ, въ числѣ другихъ наградъ, награжденія митрою, такъ какъ послѣдняя, по установленному порядку, жалуется имъ лишь по непосредственному усмотрѣнію Государя Императора, въ особо уважительныхъ случаяхъ,—„Эхо" обращаетъ вниманіе на то, что сельскіе священники иногда несутъ не меньшіе труды, чѣмъ городскіе и столичные, а между тѣмъ рѣдко уравниваются съ ними въ отношеніи наградъ. Священникъ въ бѣдномъ селѣ, усердно и добросовѣстно исполняющій свои обязанности, не обинуясь ходитъ въ полночь по сугробамъ снѣга или по непролазной грязи, чтобы напутствовать умершаго или крестить больнаго младенца, а священникъ или протоіерей въ богатомъ столичномъ приходѣ ѣздитъ исправлять требы въ коляскѣ. Въ селахъ нерѣдко можно встрѣтить священниковъ, уважаемыхъ паствою, добросовѣстно прослужившихъ 40 и 50 лѣтъ, которые не имѣютъ даже наперсныхъ крестовъ, а въ городахъ и столицахъ священники, прослуживши какихъ нибудь 15 лѣтъ, увѣшаны наперсными крестами и орденами. Одинаковые сроки для полученія наградъ сельскими и городскими священниками послужатъ большимъ поощреніемъ для сельскаго духовенства къ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей; особенно для молодыхъ священниковъ. Эти сроки могутъ быть сокращены въ отношеніи священниковъ съ академиче-

скимъ образованіемъ или занимающихъ важныя должности по духовному вѣдомству.

— Предположеніе о томъ, чтобы всѣ военно-сухопутныя и морскіе соборы и неподвижныя церкви пересличить изъ вѣдомства главныхъ священниковъ въ подчиненіе епархіальныхъ архіереевъ,—даетъ поводъ „Новостямъ“ указать на медленность консисторскаго дѣлопроизводства, какъ невыгодную сторону этого перечисленія для тѣхъ, которые будутъ имѣть дѣло въ консисторіяхъ, въ противоположность быстрому разрѣшенію духовнаго начальства военнаго вѣдомства. Возможное упрощеніе дѣлопроизводства въ консисторіяхъ и ускореніе движенія въ нихъ дѣлъ имѣло-бы, говоритъ газета, огромную важность. Когда у насъ, въ церковной и свѣтской печати обсуждались нѣкоторые недостатки церковнаго суда, какъ онъ обставленъ нынѣ, и доказывалась польза передачи бракоразводныхъ дѣлъ судамъ свѣтскимъ, то въ основаніи всѣхъ этихъ разсужденій на половину лежала именно медленность консисторскаго процесса. Одно только сокращеніе дѣлопроизводства въ консисторіяхъ на половину улучшило-бы и матеріальный бытъ духовенства и положеніе всѣхъ тѣхъ мірянъ, которымъ приходится ходатайствовать въ этихъ учрежденіяхъ. Въ этихъ видахъ выборъ секретарей консисторіи съ высшимъ образовательнымъ цензомъ долженъ обратить на себя особенное вниманіе.

— Вопросъ объ уравненіи духовенства въ землевладѣніи поднятъ, одновременно съ Пензенской, и въ другихъ епархіяхъ, напримѣръ Кіевской и Подольской. По проекту Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей слѣдуетъ излишнія земли отчуждить на общеепархіальныя нужды, отдавая въ аренду крестьянамъ; по проекту Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей предлагается оставить въ пользованіе каждаго

причта узаконенную пропорцію — 33 десятины и обложить все остальное количество ежегоднымъ платежомъ на общественныя надобности подольскаго духовенства, т. е. воспитаніе дѣтей, пансіоны и проч. (Церковный Вѣстникъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Принесеніе присяги Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ. Освященіе собора. Награды. Благословеніе Св. Синода. О подчиненіи неподвижныхъ военныхъ церквей вѣдѣнію епархіальнаго начальства. О донесеніи со стороны причтовъ о случаяхъ нарушенія тишины въ церкви во время богослуженія. Объ обязательности для священниковъ преподавать законъ Божій въ начальныхъ школахъ. Подчиненіе семинарій духовнымъ академіямъ по новому уставу. Пріемъ студентовъ въ Кіевскую духовную академію. Некрологъ. Прекращеніе изданія „Отечественныхъ Записокъ". Рекомендація журнала „Вѣра и Разумъ".

6 го мая, въ 12 часовъ дня, въ большой церкви Зимняго дворца въ алтарѣ собралось духовенство. Передъ алтаремъ поставленъ былъ аналой, а по лѣвую сторону у лѣваго клироса два стола: на одномъ, крытомъ алымъ бархатомъ и обшитомъ золотымъ позументомъ, стояла золотая черниилица; на другомъ, на золотыхъ глазетовыхъ подушкахъ, лежали Императорскія регаліи: корона, скипетръ и держава, перенесенныя съ церемоніей вторыми чинами Двора изъ бриліантовой комнаты, гдѣ они хранятся. Къ 1-му часу дня церковь стала наполняться особами дипломатическаго корпуса, посланниками съ ихъ супругами и членами Государственнаго совѣта. Вотъ отворились царскія врата и маститый іерархъ Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с. петербургскій, въ аломъ бархатномъ златотканномъ саккосѣ съ золотымъ омофоромъ, вышелъ, держа въ рукѣ крестъ, встрѣчать Царя и Царицу. За нимъ слѣдовали митрополиты кіевскій—Платонъ, московскій—Іоанникій, архіепископы: Леонтій—варшавскій, Савва—тверской, Іоанафанъ—ярославскій, всѣ въ одинаковыхъ золотыхъ облаченіяхъ съ

омофорами изъ алаго бархата. За ними шли главный священникъ гвардіи Покровскій, протопресвитеръ Янышевъ и придворное духовенство. Золотая лента протянулась отъ алтаря до середины храма.

На встрѣчу ей въ соборъ потянулась другая блестящая золотомъ лента придворныхъ. Не доходя дверей храма придворные чины остановились, образуя двѣ шпалеры изъ расшитыхъ золотомъ мундировъ, между которыми величественно двигалось Царское шествіе. Когда всѣ члены Царской Семьи вошли въ церковь и приложились ко Кресту, началось благодарственное молебствіе. Послѣ чтенія евангелія, протодіаконъ возгласилъ особо положенную для сего торжества эктенію, а митрополитъ прочиталъ молитву, послѣ которой архіереи стали по обѣимъ сторонамъ аналоя, а придворный протоіерей вынесъ изъ алтаря присяжный листъ и вручилъ его подошедшему къ аналою Государю Наслѣднику Цесаревичу. Его Высочество имѣлъ на себѣ свѣтло-голубой мундиръ лейбъ-гвардіи атаманскаго казачьяго полка и цѣпь ордена святаго Андрея Первозваннаго. Цесаревичъ, подойдя къ аналою и, поднявъ къ верху правую руку, внятно, отчетливо произнесъ слова присяги:

„Именемъ Бога Всемогущаго, предъ святымъ Его евангеліемъ клянусь и обѣщаюсь Его Императорскому Величеству, Моему Всемилостивѣйшему Государю и Родителю, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ, къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавію, силѣ и власти, принадлежащія права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, споспѣшествуя всему, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной относиться мо-

жетъ. Въ званіи же Наслѣдника престола Всероссійскаго и соединенныхъ съ нимъ престоловъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, обязуюсь и клянусь соблюдать всѣ постановленія о наслѣдіи престола и порядкѣ фамильнаго учрежденія, въ основныхъ законахъ имперіи изображенныя, во всей ихъ силѣ и неприкосновенности, какъ предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ отвѣтъ въ томъ дать могу. Господи Боже Отцевъ и Царю царствующихъ! настави, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи, мнѣ предназначенномъ; да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость, посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твоею. Аминь".

Послѣ этого, Наслѣдникъ Цесаревичъ поцѣловалъ св. Крестъ и Евангеліе, и подошелъ къ столу подписать присягу. Въ это время придворные пѣвчіе воспѣли концертное „Тебѣ Бога хвалимъ"; а Петропавловская крѣпость окуталась бѣлымъ дымомъ салюта. Громъ 301 пушечнаго выстрѣла и колокольный звонъ, разлившійся по всѣмъ церквамъ столицы, возвѣстили народу, что Наслѣдникъ Россійскаго Престола принялъ присягу, что Престолъ этотъ незыблемо обезпеченъ для блага и спокойствія государства, что будущій Государь предъ лицемъ Церкви и Своего Родителя поклялся служить вѣрѣ и пользѣ государственной. Въ церкви Императорскія регаліи между тѣмъ сняли съ подушекъ и понесли обратно въ Бриллiантовую комнату. Кончилось пѣніе—Хвалебной пѣсни Амвросія Медіоланскаго, и загремѣло многолѣтіе.

Когда приложилась Царственная Семья ко св. Кресту и приняла поздравленіе отъ православнаго духовенства, подошли къ Ихъ Величествамъ и Государю Наслѣднику

представители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій съ поздравленіями. Въ залахъ внутреннихъ покоевъ приносили поздравленія Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу члены государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, всѣ придворные чины, статсъ-секретари, почетные опекуны, свита Государя, великихъ князей, иностранныхъ принцевъ, губернскій предводитель дворянства и уѣздные, въ Николаевской залѣ и аванъ-залѣ всѣ военные, с.-петербургскій городской голова, его товарищъ и депутація отъ гласныхъ Думы и отъ купечества. Депутація отъ города поднесла Его Высочеству хлѣбъ-соль на роскошномъ золоченомъ блюдѣ.

Вокругъ Зимняго дворца съ утра толпились массы народа, ожидая проѣзда Государя и Наслѣдника Цесаревича.

—6-го мая сего 1884 г. совершено освященіе главнаго престола въ верхнемъ Каѳедральномъ соборѣ. Освященіе совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Пензенскій и Саранскій, въ сослуженіи о. архимандрита Кирилла, оо. ректора и инспектора семинаріи и протоіереевъ и священниковъ собора. Освященіе началось въ 9 часовъ утра, а окончилось въ 11. Затѣмъ совершена была литургія и, по окончаніи оной, отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, по случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича и Его совершеннолѣтія. Въ обычное время литургіи произнесено было о. ключаремъ пр. К. Смирновымъ приличное торжеству слово на новой каѳедрѣ, нарочито для произнесенія поученій устроенной предъ пилономъ, на которомъ находится изображеніе Спасителя, бесѣдующаго съ самарянкою о водѣ живой и объ истинномъ поклоненіи духомъ. Стеченіе народа было столь

многочисленно, что и половина молящихся не могла помѣститься въ соборѣ, не смотря на его обширность. Усердіе боголюбивыхъ православныхъ христіанъ къ благолѣпію храма проявилось въ значительномъ ихъ пожертвованіи: въ день освященія храма ктиторомъ собора собрано въ кошелекъ 267 руб. Возобновленіе храма произведено было частію на средства собора, а частію на пожертвованія разныхъ благотворителей, изъ которыхъ нѣкоторые жертвовали по 500 и даже 1000 руб.

— Въ 7-й день апрѣля Всемилостивѣйше удостоены знаковъ отличія: Св. Владиміра 4-й ст. ректоръ Пензенской дух. семинаріи прот. Стефанъ Масловскій; Св. Анны 2-й ст. настоятель Спасопреображенскаго монастыря архимандритъ Кириллъ и г. Пензы, Введенской церкви протоіерей Стефанъ Филаретовъ; Св. Анны 3-й ст. гор. Пензы, Николаевской церкви священникъ Александръ Терновскій и г. Городищъ Троицкой соборной церкви протоіерей Симеонъ Секторовъ.

— Усматривая изъ журнала Учебнаго Комитета, что, а) суздальское дух. училище ниходится въ очень удовлетворительномъ состояніи по всѣмъ частямъ; б) какъ начальствующими, такъ и учащими лицами прилагаются особенно усердныя работы о воспитаніи дѣтей въ духѣ церковности и въ частности; в) почти всѣ учащіе въ училищѣ—любители церковнаго пѣнія и входятъ въ составъ училищныхъ хоровъ, такъ что въ училищной церкви все свое: священникъ изъ учителей, пѣвчіе—учителя и ученики, Св. Синодъ опредѣлилъ: преподать начальствующимъ и учащимъ названнаго училища, за столь ревностное содѣйствіе религіозно-нравственному воспитанію юношества, благословеніе, съ объявленіемъ о семъ по духовному вѣдомству.

— По Высочайшему повелѣнію, при Св. Синодѣ образована коммиссія для обсужденія вопросовъ: а) о соединеніи обязанностей главнаго священника гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ въ одномъ лицѣ, съ наименованіемъ его главнымъ священникомъ военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ Имперіи и б) объ опредѣленіи степени и порядка зависимости духовенства военнаго вѣдомства, состоящаго при городскихъ церквахъ, которыя заключаютъ въ своихъ приходахъ мѣстное населеніе, отъ епархіальной власти, равно какъ и вообще отношеній главнаго священника къ епархіальному и высшему церковному управленію. Результаты обсужденія этой коммиссіи должны быть разсмотрѣны Св. Синодомъ и за тѣмъ подвергнуты на Высочайшее усмотрѣніе и утвержденіе.

— По словамъ „Моск. Вѣдом.,“ въ Св. Синодѣ имѣется предположеніе всѣ военные и адмиралтейскіе соборы, крѣпостныя, военныя и морскія неподвижныя церкви перечислить изъ вѣдомства главныхъ священниковъ войскъ въ подчиненіе епархіальнымъ архіереямъ и за тѣмъ оставить въ подчиненіи главнымъ священникамъ лишь подвижныя или походныя церкви, состоящія при полевыхъ церквахъ. Мѣру эту предположено осуществить въ началѣ лишь въ одномъ Петербургѣ.

— По поводу донесенія одного изъ причтовъ Калужской епархіи о нарушеніи церковнымъ старостою благочинія въ церкви во время совершенія божественной литургіи, Калужская консисторія опредѣлила: предписать по епархіи циркулярно чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы монастырскія начальства и церковные причты, на основаніи ст. 10 и 13 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., немедленно сообщали мѣстной полиціи о случаяхъ нарушенія предписанныхъ закономъ правилъ о соблюденіи мира и тишины

въ церквахъ во время совершенія богослуженія и указывали виновниковъ сего нарушенія изъ лицъ свѣтскаго званія для надлежащаго преслѣдованія ихъ по закону со стороны самой полиціи, о чемъ безъ замедленія также представляли бы обстоятельные рапорты въ консисторію.

— На отношеніи одного изъ инспекторовъ народныхъ школъ Орловской губерніи съ ходатайствомъ объ увольненіи нѣкоторыхъ священниковъ отъ должности законоучителей за непосѣщеніе училища, послѣдовала такая резолюція преосвященнаго Симона, епископа Орловскаго: „Поелику 10-е правило 7-го вселенскаго собора гласитъ: священникъ паче всего долженъ учити отроковъ и домочадцевъ, читая имъ божественное писаніе, ибо для сего и священство получилъ; то обязанность приходскаго священника законоучительствовать въ училищѣ есть обязанность его по должности приходскаго пастыря и составляетъ непремѣнное пастырское достоинство, что занятіе законоучительствомъ въ училищахъ должно быть отправляемо священникомъ безотговорочно, неопустительно, съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ, и что нерадѣніе въ семъ дѣлѣ для невнимательнаго къ своей обязанности будетъ имѣть послѣдствіемъ перемѣщеніе его съ занимаемаго мѣста на другое—худшее, по распоряженію епарх. начальства, а при продолженіи нерадѣнія, сверхъ сего, и взысканіе. Священниковъ, съ усердіемъ занимающихся законоучительствомъ въ училищахъ и особенно тѣхъ, кои будутъ заботиться объ открытіи приходскихъ школъ при церквахъ своихъ и будутъ въ сихъ школахъ усердно преподавать законъ Божій, имѣть въ виду и ежегодно предъ представленіемъ лицъ духовнаго вѣдомства къ награжденію докладывать о нихъ мнѣ, предписавъ благочиннымъ о таковыхъ доносить мнѣ ежегодно не позднѣе 15-го октября мѣсяца“.

— Въ Церковн. Вѣстн. опубликованъ Высочайше утвержденный новый уставъ духовн. академій. Къ числу особенностей новаго устава духовныхъ академій принадлежитъ та, что онѣ будутъ поставлены въ ближайшее отношеніе къ духовнымъ семинаріямъ. Послѣднія будутъ подчинены академіямъ, при чемъ къ каждой академіи будетъ отнесенъ извѣстный округъ въ нѣсколько губерній съ имѣющимися въ нихъ семинаріями (Пензенская епархія отнесена къ московскому округу). Профессоры академій, въ случаѣ надобности, будутъ ревизовать семинаріи. Инспекторъ академіи назначается Св. Синодомъ по преимуществу изъ лицъ, имѣющихъ духовный санъ. Новый уставъ академіи будетъ введенъ въ дѣйствіе съ начала будущаго 1884—85 учебнаго года. Самый уставъ будетъ пропечатанъ въ слѣд. №.

— Съ 16-го августа 1884 года, въ Кіевской духовной академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ воспитанниковъ. Желающіе поступить въ академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія, древней общей церковной исторіи, логики, по одному изъ древнихъ и новыхъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ, кромѣ того должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго. Испытаніе будетъ производиться въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразуясь съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи. Воспитанники, явившіеся къ пріемному испытанію по собственному желанію, въ продолженіе всего времени испытанія содержатся на свои собственныя средства.

— 2-го мая скоропостижно скончался въ Вѣнѣ прото-

іерей посольской церкви о. М. Ѳ. Раевскій. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ минуло 50 лѣтъ съ того времени, какъ этотъ почтенный пастырь поселился въ австрійской столицѣ. Въ маѣ предполагалось праздновать юбилей многолѣтней, неутомимой и полезной дѣятельности о. Раевскаго, около котораго еще начиная съ тридцатыхъ годовъ постоянно группировались наши славянофилы и славянскіе дѣятели Австріи и Турціи. О. Раевскій былъ сочувствующимъ посредникомъ между ними. Московскіе славянофилы встрѣчались въ его домѣ съ чешскими славянами, съ словаками и словенцами, съ хорватами и сербами и вели духовныя бесѣды о духовномъ единеніи всѣхъ славянъ. Онъ видѣлъ первые всходы самосознанія славянства и до могилы сохранилъ глубокую вѣру въ торжество славянской идеи.

— Совѣщаніемъ министровъ—внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи и оберъ-прокурора Св. Синода постановлено: прекратить вовсе изданіе журнала „Отечественныя Записки", такъ какъ этотъ органъ печати „не только открываетъ свои страницы распространенію вредныхъ идей, но и имѣетъ ближайшими своими сотрудниками лицъ, принадлежащихъ къ составу тайныхъ обществъ".

— Принимая во вниманіе, что помѣщенныя въ первыхъ книжкахъ издаваемаго въ Харьковѣ журнала „Вѣра и Разумъ" богословскія и философскія статьи, по вѣрности взглядовъ, зрѣлости сужденій и согласію съ ученіемъ христіанства, могутъ дать молодымъ людямъ хорошее руководство для ознакомленія ихъ съ здравою философіей и для пріученія къ строгому мышленію, министерство народнаго просвѣщенія признало распространеніе означеннаго журнала весьма желательнымъ, а потому и рекомендовало начальствамъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній вы-

писку его для библіотекъ помянутыхъ заведеній. На письмо редактора того же журнала преосвященный херсонскій, какъ сообщаютъ мѣстныя вѣдомости, положилъ слѣдующую резолюцію: „Сей наиполезнѣйшій высокопросвѣтительный журналъ рекомендую духовно-учебнымъ заведеніямъ Херсонской епархіи. Приходскому же духовенству симъ предписывается выписать по одному экземпляру сего журнала на каждое благочиніе съ тѣмъ, чтобы каждый благочинный стоимость таковой выписки соразмѣрно разложилъ на всѣ подвѣдомыя ему церкви". Подобныя распоряженія сдѣлали и нѣкоторые другіе просвященные.

Столѣтній юбилей со дня рожденія почивающаго въ Пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященнѣйшаго Иннокентія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго.

30 мая сего 1884 года исполнится столѣтіе со дня рожденія почивающаго въ Бозѣ преосвященнѣйшаго епископа Пензенскаго и Саратовскаго Иннокентія. Не смотря на то, что Преосвященнѣйшій Иннокентій святительствовалъ въ Пензѣ очень недолго, не смотря на то, что послѣ блаженной кончины его протекло уже почти 65 лѣтъ,—память о немъ жива въ православномъ народѣ и имя его съ благоговѣніемъ чтится и молитвенно воспоминается не только Пензенскими жителями, но и въ отдаленныхъ окрестностяхъ. Поэтому Пензенское Епархіальное Начальство, исходатайствовавъ у Святѣйшаго Правительст. Синода разрѣшеніе на торжественное отправленіе столѣтней памяти святителя, не сомнѣвается, что въ этомъ юбилейномъ торжествѣ примутъ участіе не только все епархіальное духовенство, но и всѣ свѣтскія власти, дворянство, учебныя заведенія, купечество,

всѣ городскія сословія и всѣ православные христіане Пензенской губерніи.

Торжество юбилея предположено исполнить по слѣдующей программѣ:

1) Наканунѣ 30-го мая въ Пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ совершить торжественно архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе съ произнесеніемъ на ономъ поученія изъ сочиненій почившаго святителя Иннокентія; а въ самый день 30-го мая совершить такимъ же служеніемъ заупокойную литургію съ прочтеніемъ другаго поученія изъ словъ святителя. Послѣ литургіи одинъ изъ священнослужителей города Пензы скажетъ собственное слово въ честь и память почившаго; а затѣмъ, при участіи всего городскаго духовенства, будетъ отправлена о немъ панихида. При чемъ для отправленія клиросскаго пѣнія предположено пригласить всѣ лучшія пѣвческія силы города Пензы. Панихида окончится литіею въ усыпальницѣ, гдѣ находится гробница святителя.

2) По окончаніи богослуженія въ залѣ дворянскаго собранія, или въ другомъ удобномъ помѣщеніи, будетъ составленъ торжественный актъ, на которомъ прочитается жизнеописаніе святителя Иннокентія и будетъ сужденіе объ увѣковѣченіи его памяти какимъ-либо добрымъ дѣломъ. Въ числѣ такихъ добрыхъ дѣлъ предполагается:

3) Учредить нѣсколько стипендій имени святителя Иннокентія въ учебныхъ заведеніяхъ города Пензы—духовныхъ и свѣтскихъ, по желанію мѣстъ и лицъ, отъ которыхъ будутъ сдѣланы на сей предметъ пожертвованія и сборы, къ чему пригласить пензенское городское и все епархіальное духовенство, а также и всѣ городскія сословія міранъ.

4) Постановить окончательное рѣшеніе объ открытіи въ городѣ Пензѣ уже проектированной богадѣльни для вдовъ и

сиротъ епархіальнаго духовенства, усвоивъ ей наименованіе Иннокентіевской.

5) Окончательно разрѣшить вопросъ объ открытіи въ городѣ Пензѣ просвѣтительнаго общества, такъ-же проектированнаго, для распространенія въ народѣ здравыхъ понятій о вѣрѣ и добродѣтели, для воздѣйствія на уклоняющихся отъ Церкви старообрядцевъ, раскольниковъ и еретиковъ и для распространенія свѣта христіанства между невѣрующими магометанами, евреями и под.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ма газеты: 1) Статьи изъ области наукъ и искусствъ, статьи по вопросамъ народнаго хозяйства, народнаго здравія и народнаго образованія. Историческія, этнографическія, литературно-критическія изслѣдованія и пр. и вообще статьи и замѣтки по всѣмъ отдѣламъ программы. 2) Фельетонъ. Романы, повѣсти, разсказы, очерки, сцены, стихотворенія—оригинальныя и переводныя. 3) Критика и библіографія. Обозрѣніе журналовъ и газетъ и книжная лѣтопись. Театральная и музыкальная хроника. 4) Внутреннее и иностранное обозрѣніе. Хроника русской и заграничной жизни за недѣлю; извѣстія административныя, церковныя, общественныя, ученыя, литературныя, художественныя и пр. 5) Смѣсь. Мелкія извѣстія и замѣтки, анекдоты и пр. 6) Банковыя, торговыя и биржевыя извѣстія. Справочныя свѣдѣнія, желѣзнодорожныя, судебныя и почтовыя. 7) Объявленія.

Изданіе „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“ предпринято съ цѣлію доставить читающей публикѣ, за недорогую сравнительно цѣну, серьезно поставленную газету, въ которой, въ сжатой по возможности формѣ, безъ ущерба однако общедоступности и живости изложенія, сообщить какъ можно болѣе фактовъ и свѣдѣній, имѣющихъ практическую цѣнность.

„Еженедѣльное Обозрѣніе“ выходитъ по воскресеньямъ въ размѣрѣ двухъ листовъ (32 ст.) обыкновеннаго формата еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ изданій. Подписная цѣна безъ приложеній три рубля въ годъ съ доставкою и пересылкою, а съ приложеніями четыре рубля.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія въ редакцію „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“, С.-Петербургъ, Надеждинская ул., д. № 9, кв. 26.

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 15 мая 1884 г. Цензоръ, ректъ. сем., прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.